

DOI: <https://www.doi.org/10.36719/2663-4619/65/32-69>**Ярослав Валентинович Пилипчук**

доктор исторических наук

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова

Киев, Украина

О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВАЙНАХСКИХ НАРОДОВ В ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Ключевые слова: вайнахи, дурдзуки, чеченцы, ингуши, чеченские владения, Грузия, Малая Кабарда, вольные общества.

About military-political history of Vainakh people in Ancient Times and Middle Ages Summary

This paper is dedicated to the reconstruction of ethnic and political history of the Nakhs in the Ancient Times, Middle Ages and Early Modern Times. Several Nakh tribes were known mainly to Georgians and Armenians. Nakhs were the main population of Georgia until the 4th century BC. The formation of the Iberian kingdom (Kartli) was closely connected with the interaction of the Kartvelian peoples with the nakhs of the South Caucasus, which appeared in Georgian sources under the name Durdzuks. The Nakhs were confronted with Scythians, Sarmatians, Alans in the North Caucasus. Therefore, Nakhs were better known in the South Caucasus. The most notable of the Durdzuk cluster was the tribe of the Tsanars. During the VIII-IX centuries Tsanars actively resisted the Arabs. The Tsanar chorebishop was one of the titles of the king of Kakheti and they actively participated in the Kakheti wars with the Abkhaz, Kartli, and Tao-Klardzhet kings. The final Kartvelization of the tsanars dates back to the XI century. Tushins, Pshavs, Khevsurs were kartvelized in the end of the XII century. Only the Batsbians retained the Nakh identity. Ethnonym Dzurdzuk from the XIII century ceased to denote the Nakh population of the South Caucasus, which began to be designated by Kistins and Batsbians. Durdzuks from the XIII century these are the nakhs of the North Caucasus. The North Caucasian nakhs were ruled by the Alan kings in the XI-XIII centuries. Mongol invasion in XIII century weakened the power of the Alans over the North Caucasus. The territory of Chechnya united the Nakh state of Simsim in the middle of the XIV century, which at the end of the XIV century attacked by the Chagatays of Timur. Establish Georgian power over the highlanders in the middle of the fourteenth century. And in the 30s. XVII century Georgian kings Giorgi V and Teymuraz tried. Their real power was only over Georgian highlanders (Pshavs, Khevsurs, Tushins) and Batsbians. Kabardinians made a big campaign against the Nakhs in the middle of the XVI century. Temruk Idarov during the campaign of 1563 used the help of Nogays and Russians. Kabardinians entered the Sunzha region and drove the Ingush into the mountains. In the mountains was the possession of the Ingush Lars. The first of the Chechens to contact the Russians were the rulers of Aukh (Okoks of Russian sources). Some part of the Okoks in the XVII century evicted from Aukh on a plane to the area of Terek and Sunzha. The population of the Chechen possession obeyed the princes Turlovs from Gumbet. The people of Nokhch-Mokkh often opposed the Russians in the XVII century. There are some reasons to believe that they depended on the Kumyk rulers of the Andirean beilik. Avars and Kумыks also contributed to the penetration of Islam to the Chechens. Shibutians (Shatoys) and Chantiyans actively contacted Russians. Russian influence until the middle of the XVIII century it was rather nominal and was manifested in the presence of Cossacks and Streltsy on the Terek and Sunzha and in the exchange of embassies with Georgia. Not a single regional state such as the Safavid state or the Crimean Khanate has succeeded in establishing its power in the Central Caucasus. Chechens used vassality from the Russians as a counterweight to the influence of the Crimean Khanate and the Afshar state in the first half of the XVIII century, but this did not interfere with their situational alliances with the Kумыks and Crimean Tatars against the Russians. Chechens actively supported Islamic fanatics. Strengthening Russian power in the North Caucasus in the second half of the XVIII century led to the fact that the Ingush took Russian citizenship. There have been social changes in Chechnya. Societies drove out their princes. In this situation, the Chechens and other peoples of the Caucasus made an attempt to unite Sheikh Mansur. An attempt to unite Chechnya was also undertaken in the XIX century by Beibulat Taimiev.

Key words: Vainakhs, Durdzuki, Chechens, Ingushes, Chechen domain, Georgia, Minor Kabarda, free societies

Одним из интереснейших аспектов истории Северного Кавказа является история нахских народов. Проблемы политической и этнической истории нахов интересовали многих исследователей. Абхазскую историографию представляет Г.Гумба (47; 48; 49). История нахов интересовала и грузин, например Г. Анчабадзе, З.Анчабадзе, Р.Топчишвили, В.Гамрекели (7; 8; 111; 112; 42). Вопросами истории нахских народов занимались армянские историки А.Мкртумян и С.Еремян (83; 61). Отдельным аспектам истории нахов были посвящены работы русских ученых Н.Великой, В.Нарожного, Е.Крупнова, Н.Волковой, Е. Кушевой, М.Горелика, А.Гадло, С.Белокурова, В.Виноградова, Н.Смирнова, Д.Овсянникова, А.Берже (33; 72; 86; 37; 38; 73; 46; 39; 40; 25; 34; 97; 127; 27). Среди французов историей вайнахов интересовался А.Бенигсен (26). Вопросы истории взаимоотношений кабардинцев с вайнахами исследовала кабардинская исследовательница С.Шаова (117). Вопросы истории нахов интересовали осетинских исследователей М.Блиева и З.Блиеву (28; 29). Основной массив данных о истории Чечни дают чеченские исследователи У.Далгат, Б.Закриев, В.Акаев, Ш.Ахмадов, Я.Ахмадов, М.Багаев, У.Лаудаев, Т.Меджидова, С.Натаев, К. Махмудова, М.Осмаев, З.Тесаев, Р.Товсултанов, Л.Галимова, Э.Оздемирова, Х.Хизриев, А.Чирг, Р. Ясаков, Х.Бакаев, И.Хабаев (53; 63; 2; 12; 14; 15; 16; 17; 19; 20; 22; 74; 82; 87; 81; 89; 102; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 110; 115; 116; 120; 125; 24; 113). Среди дагестанских исследователей историю нахов изучали Т. Айтберов, З. Гелаева, Н. Сотавов, Г. – Р.Гусейнов [1; 43; 99; 50; 51; 52]. Ингушской историей занимаются ингушские исследователи А.-М.Дударов, П.Акиева, Х.Акиев, А.Генко, Б.Газиков, Т. Магомадова, И.Сампиев, А.Цуров, М.Цуров, Б.Цуров, Д.Чахкиев, С.Акиева, М.Арсанукаева, Н. Кодзоев, Б.Харсиев (56; 57; 58; 59; 60; 3; 4; 2; 44; 41; 76; 77; 78; 96; 123; 119; 6; 10; 71; 114). Задачей данного исследования является реконструкция этнической и политической истории нахских народов от древности до Кавказской войны.

Одним из нахских племен были малхи. А.Генко, Ю.Дешериев, В.Абаев, К.Чокаев, И.Алироев утверждают о его нахском происхождении. Этнонимом мышхыщ адыги называли нахов. Осетинское название ингушей махъал. В древнегреческих источниках упомянуть народ махли. Лукиан Самосатский упоминал о малхийском царе Адирмахе, который женился на дочери боспорского правителя и двинулся в поход на скифов. Область Малхина упоминалась ассирийцами при походах на Урарту. Известны также махелоны (цаны-макероны), которые жили на территории Колхиды в области Мехлес. Абхазское наименование нахов Малхи. В источниках также упомянуты цанары, которые, по данным Вардана Аревелци, некоторое время проживали в Гардмане. Клавдий Птолемей локализовал цанаров между Иберией и Кавказской Албанией. На указанной территории их фиксировали и позднеантичные, грузинские, армянские, арабские, источники. По данным “Армянской географии” Цанария охватывала территорию Дарьяльского ущелья, а также территории на подступах к ним. Цанары держали под перевальные пути, проходившие по верховьям рек Ассы, Чанты и Шаро Аргун, по ущельям Хилдехарой, Майста, Маълхиста, Панкиси и другие, связывавшие Южный и Северный Кавказ. Название цанар сохранилось в названии округа Эрцо. Термин цобени до сих пор используется грузинами для характеристики нахоязычных бацбийцев. Бацбийцы же называют Цоватой Кахетию и считают ее своей прародиной. В “Обращении Грузии” территории Дарьяльского ущелья и верховьев Арагви Арагви назывались Хеви Цанаретиса. Среди древних этнонимов известны также двалы. В ассирийских источниках упомянута страна Туал. С нахами связана и страна Гугарк, которая находилась от правобережья Чороха и до Куры на востоке. В преданиях нахов известно о переселении их предков с юга. В “Армянской географии” упомянут народ нахчематьянов. В грузинских источниках использовались термины кавкасиани и дурдзуки. Я.Ахмадов считал, что этноним дурдзук восходит к армянскому дзор – ущелье. И.Сигаури возводит этноним к пранахским $\square$ ог: бацбийское зора в значении «храбрый, мужественный, отважный». В центральной части Южного Кавказа присутствовал нахский языковой субстрат. В исследованиях И.Харадзе, И.Робакидзе, В.Гамрекели, А.Шавхелишвили, Ф.Утургаидзе, В. Кузнецова, В.Кобычева, К.Чокаева, А.Сулейманова, Я.Вагапова, И.Алироева, А.Цагаевой проанализована нахская топонимия Центрального Кавказа. В VII-VI вв. до н.э. скифы вторгались на земли нахов через Дарьяльский, Мамисонский и Клухорский перевалы. Многие поселения прекратили свое существование. Это нашествие нашло отображение в хронике Леонти Мровели как вторжение хазар. Грузинский летописец модернизировал этническую номенклатуру. Жертвами скифов стали таргамосиане, которых можно отождествить с носителями кавказской речи и кобанской археологической культуре. Граница нахов с Колхидой проходил по Эгрисскому и Рачинскому

хребту, а с Иберией (Картли) в районе Цилканских ворот. Власть же Персидской империи Ахеменидов простиралась от Камбечиани и Хунани по Тriaлетскому хребту до восточных окраин Мосхийского хребта. Картлийцы так и не были включены в состав ахеменидских сатрапий. В конце IV– III в. до н.э. на нахские территории обрушился удар со стороны сарматов. Леонти Мровели также отметил это событие как вторжение хазар. По его информации таргамосианы не были в силах противостоять вторжению и за ними остались поселения только в Грузии. Местное население начинает ощущать влияние сарматов на свой погребальный обряд. В состав сиракско-меотского объединения вошли западные области малхов. В конце I-середины II в. н.э. состоялось вторжение алан в земли нахов. Во второй половине III в. н. э. Малхия окончательно терпит крах. В грузинской традиции вторжение македонцев в Грузию можно связать с войной царства Понт против аборигенов Кавказа. В центральную часть Южного Кавказа из Малой Азии в IV–III в. до н.э. мигрируют картвельские племена, тесня при этом нахов. Это ярко описано в грузинской исторической традиции как нашествие греков, которые дали грузинам первую династию. Династия в Иберии-Картли была своей, просто возведением ее к грекам грузинский летописец хотел повысить ее престиж. По словам И.Джавахишвили до грузин на Южном Кавказе жили носители абхазо-адыгских и нахо-дагестанских языков. Г.Меликишвили говорил о нахском населении региона до грузин. Г.Гумба утверждает о существовании царства Нахаматия в VI–III вв. и что именно оно сдержало персов, воевало со скифами и сарматами. Однако нужно критически подходить к исследованию абхазским исследователем вопросов истории Грузии. Во-первых о государстве Нахаматия нет упоминаний в синхронный древнегреческих источниках. Во-вторых в армянской исторической традиции нет никаких упоминаний о каком-то нахском государстве по соседству с ним. В-третьих, Г.Гумба весьма вольно обходился с грузинскими источниками. В-четвертых, абхазский автор относит к нахам даже соанов, которых куда больше оснований есть относить к сванам. Более корректно называть некартвельское население Грузии кобанцами. У Леонти Мровели же была несколько мифологизированная картина истории Грузии и Кавказа в целом. Предки кавказцев возводились к легендарному Таргамосу, а предводителем нахов назывался Дурдзук. По сути же нахи делились на ряд общин. Мы считаем, что не существовало единое царство Нахаматия, иначе бы имена многих его царей были отображены в древнегреческой, а не грузинской исторической традиции, которая же для античности является довольно поздней. Именно отсутствие консолидации среди нахов дало возможность картвелам колонизировать Картли и Кахетию. В “Обращении Грузии” и “Житии Святой Нино” сказано, что грузины были переселенцами на территорию Картли. Основателем Иберии-Картли по данным автора “Обращения Грузии” был некто Азон. Леонти Мровели считает царем Иберии Парнаваза, который в союзе с другими таргамосианами (кавказцами) противостоит грекам (пантийцам). С IV в. до н.э. на территории Южного Кавказа существовало царство Иберия, которое в грузинской традиции называлось Картли. В грузинской традиции сравнительно часто упоминались дурдзуки. Леонти Мровели отмечал, что в IV в. до н.э. картлийский (иберийский) царь Парнаваз призвал к себе на помощь горцев и овсов (сарматов). Согласно ему Дурдзук был главным над сыновьями Кавказа. Парнаваз женился на деве из рода дурдзуков. В III в. до н.э. к дурдзукам бежал царь Саурмаг, где жили братья его матери. С помощью горцев он вернулся в Иберийское царство и отвоевал свой трон. Отмечалось, что картлийский (иберийский) царь сделал дурдзуков правителями стран от Дидоэтии (Нагорный Дагестан) до Эгриси (Лазики). В правление царя Мирвана дурдзуки напали на Картли (Иберию). Они полонили Кахетию и Базалетию. Мирван собрал всех эриставов картлийских и в битве с дурдзуками был жесток. Дурдзуки были разбиты и Мирван сам вторгся в Дурдзукетию и Чарталетию. Исследователи же говорят о вторжении Антиоха III на территории нахов в 212–209 гг. до н.э. В грузинской традиции действия Антиоха приписаны царю Мирвану. Армения в 189 г. до н.э. отторгла у Иберии Париадру, Хорзену, Гугарену (Гугарк), которые ранее входили в состав Атропатены (9; 88; 66, с. 215-220, 223-229, 234-235, 257-259, 273-284, 291-295, 306-325, 364-377; 30; 94; 48, с. 11-87, 225-242, 333-345, 354-371, 379-443; 62; 7; 20, с. 20-30; 58; 57; 3; 44, с. 704-706; 49, с. 17-27; 60, с. 470; 113, с. 908).

В равнинные земли зоны западной части Центрального Кавказа, собственно на Ставропольскую возвышенность и Кисловодскую котловину, проникают ираноязычные племена. На северо-западных территориях Центрального Кавказа проникают сарматы. Они вклиниваются между адыгскими народами и нахами. В центральных же регионах Южного Кавказа же доминируют картвельские народы, которые вклиниваются между предками абхазов и нахами. Местрий

Плутарх и Гай Плиний Старший же знали племя гегаров. Они населяли область Гагарена. В армянских источниках Гугарк четко отделен от Вирк (Картли). В верховьях Алазани и Иори находилось бдехство Гугарк. Согласно Гаю Плинию Гогарена не была ни частью Иберии, ни частью Армении. Мовсес Хоренаци называл Гугарк могучим народом. Гугарк со времен Тиграна II признавал свою зависимость от армян. В 60-х гг. IV в. Шапур II установил контроль на Гогареной. По данным Леонти Мровели шах двинулся против кавкасиан и выставил против них 40 тыс. всадников. Нахи воевали против персов в союзе с армянами и кавказскими албанами. Нужно отметить, что в состав Кавказской Албании входили нахские племена. Страбон размещал гаргареев в предгорье Керавнских гор рядом с амазонками. В III в. н. э. правитель Армении Хосров призвал на помощь себе горцев. На Каабе Зардушт упомянут народ Сик-н. С.Еремян отождествляет с ней страну Махелонию. Другие исследователи сопоставляют с ней Цанарию. Персы при Шапуре одолели своих противников. Позже правитель Сюника и Гогарены Васак охранял северные границы Эраншахра и поддерживал с горцами дружественные отношения. В 70-х VI в. правитель Сюника и Гугарка Вахан вывел провинцию из состава Армении, включив ее в состав Персии. Святая Нино и епископ Иоанн христианизировали чартальцев, пховцев, цилканцев и гудамаркцев, которые были по происхождению нахами. В параллельном древнеармянском тексте также указано на христианизацию местных горцев. Христианизация населения сопровождалась и его картвелизацией. Дело царя Мириана продолжал его сын Бакар. Христианизацией нахов в IV–VII вв. занималась Цилканская хорепископия. Иберия (Картли) на севере и востоке граничила с нахами. Царь Вахтанг Горгасал в походе против алан использовал помощь персов и 50 тыс. воинов царей кавкасиан (нахов). Прокопий Кесарийский упоминал о проходе Тзур, который охраняют грузины. Джуаншер Джуаншериани упоминает об Овских воротах. В VII в. аланы выселяются с плоскости в горы. Грузины сооружают укрепления в горах Двалетии и Дурдзукетии. Упоминается Парчуан Дордзокетский. Также есть укрепления у с. Датых и Алкун. З. Анчабадзе же считал, что отход нахов в горы был вызван хазарской экспансией. В сочинении араба Ибн ал-Факиха сказано, что Хосров I Ануширван построил ряд укреплений в Дурдзукии, чтобы мешать вторжению кочевников с севера. Эти сведения есть и у ал-Балазури и Йакута ал-Хамави. В «Армянской географии» упомянуты кусты, дидоци, цанары, туши, нахчаматьяны, дурцк. Армянский Дурцк это синоним дзудзуков в грузинской традиции. В арабской исторической традиции этноним дурдзук использовали Ибн ал-Факих, Балазури, Йакут ал-Хамави. Я.Ахмадов считает, что этноним дурдзук был введен в употребление армянами. Грузины же, по мнению исследователя, упоминали этноним и наряду с ним употребляли этноним кавкасиани. Этноним дурдзук использовал и поздний грузинский летописец Вахушти Багратиони. Если ранние грузинские летописи называли дурдзуками всех нахов вообще, то в поздних хрониках и документах под ним скрываются западные нахи. Дурдзукия согласно поздним данным локализовалась в верховьях Армхи и в ущелье Окхарохи. В документах Вахтанга VI зузурки упомянуты наряду с глигвами, кистами, дидойцами и хевсурами. Наиболее поздним документом употребляющим этноним дурдзук была купчая грамота 1807 г. С.Еремян считал дурдзуками ингушей. Г. Меликишвили считал их родственниками бацбийцам и кистинам. Н.Волкова относил дурдзук к чеченским этнонимам. З.Анчабадзе считал, что дурдзуки жили в горных и предгорных районах Чечни и Ингушетии, касательно же этнонима нахчаматьян, то он считал, что он обозначал всех нахов. М. Базоркин считал дурдзуками ингушей-джераровцев. Г.Меликишвили считает дурдзуков народом близким двалам, говорившем на языке бацбийско-кистинской группы. Я. Ахмадов считает, что в дурдзукский кастер входили пшавы, тушины, хевсуры, общества Джерах, Хеви, Мтиулет, Мецхал. Касательно этимологии этнонима, то он предпочитал выводить его от ущелья Дзор, а не от названия каменной могилы на осетинском языке как это делал А.Генко. По мнению чеченского ученого, в упоминании о нахчаматьянах есть первое смутное упоминание о предках чеченцев. Е.Крупнов считает нахчаматьянов предками всех нахов. Его мнение разделяют А.Гадло, Б.Виноградов, К.Чокаев, Ю.Дешериев. А.Генко считал нахчаматьянов предками одних только ингушей. Н.Волкова предполагала, что нахчаматьяны это чеченский этноним и считала его наиболее ранней формой нохчо. Т.Межидова считала нахчаматьянов древними яksamатами и предками чеченцев. Г.Гумба считал нахчаматьян древним этнонимом нахов. Х. Бакаев считал его наиболее ранним упоминанием чеченцев. Касательно хамекитов и исадигов Страбона, то В.Виноградов и К.Чокаев считают их нахами и соответствующими обществам Хамхи и Садои. Н. Волкова была настроена скептически относительно этого. Впрочем ее скепсис распространяется и на двалов с дурдзуками, которые

достоверно являлись нахами. Плиний Секунд упоминал талов и валлов. Клавдий Птолемей упоминал уаллов. В грузинских летописях туалам и валлам соответствуют двалы. В сказаниях пшавов и хевсур есть указание на народ дэвов, который был вытеснен ими. Н.Волкова видела в них двалов. Горные ингуши называли дэва двалов. Малхистинцы называли двалов дува. Вахушти Багратиони говорил о языке двалов как о древнем отличном от языка осетин. Давид Гареджели в X в. или XII в. христианизировал двалов. Христианизация двалов сопровождалась картвелизацией этого народа. Тогда аланы еще не жили на территории Двалетии. Иранизация Двалетии произошла поздно – в XIV-XVI вв. (67, с. 331-347, 361-364, 398-403, 405-415, 421, 423-424, 472, 474, 478, 481; 83, с. 165-174; 61, с. 33-40; 100; 7; 8; 9; 55; 72, с. 30-38; 48, с. 243-268; 15; 20, с. 20-30; 23; 37, с. 123-125, 127, 133-139, 152-153; 111; 112; 42; 31; 84; 100; 94; 82, с. 159-167; 58; 57; 44, с. 711-712; 49, с. 22-23, 25, 27; 24, с. 241-255).

Еще Плиний Секунд отмечал санаров около Дарьяльского перевала. Янур (Занур) хазарско-еврейской переписки может считаться родоначальником цанаров. Также с их страной можно сопоставить топоним С-г-с-р-т. Т-д-л-у еврейско-хазарского переписки можно сопоставить с Терело, горским обществом в Аргунском ущелье. Народ Киял это Шаро или Киялал. С хазарским влиянием на нахов можно связать тейп Чунгарой. В середине VI в. в Цилканском хорепископстве среди нахов проповедовал сириец Йесе, который способствовал укреплению среди местного населения православия. Цилканы это район от Мцхеты до Аланских ворот (Дарьяльского перевала). Под влиянием хорепископства была Мтиулет, общества Цхвата и Чарталы, Хеви Цанарети. В “Обращении Грузии” сказано, что не перса, не армянина и не картлийца поставили правителем в Цанаретском ущелье. В “Армянской географии” сказано, что в области Цанарка ворота аланские и ворота Кцекен. Грузинские источники, такие как “Столетняя летопись”, Бери Эгнаташвили, Вахушти Багратиони продолжают упоминать этноним кавкасиани, которое вероятно было использовано для обозначения нахских племен. Кроме района Мецхала-Джераха и части Тушетии прилегающей к Горной Чечне они были картвелизованы к XIII в. Вахушти Багратиони описывая пшавов и хевсуров указывал, что язык у них общий с грузинами. Интересно, что бацбийцы, которые известны еще как цова-тушины, нахоязычны. Нахским соответствием этнониму дурдзук был ваьппи. А.Шавхелишвили и И.Сигуари считали что этноним также мог носить форму пховцы. Этноним санары встречается кроме античной еще в арабской исторической традиции. Его упоминают Балазури, ал-Йакуби, автор “Худуд ал-Алам” и ал-Масуди. Г.Гумба предполагает, что цанары это древнее название нахов Южного Кавказа. Н.Волкова предполагала, ссылаясь на С.Еремяна, что цанары жили в верховьях Терека и Казбека. В “Армянской географии” страной Цанарка стали называться территории горцев лежащие по Дарьяльскому пути. Интересно, что осетины называли цона мохевцев. Н.Волкова считала, что это наименование восходило к сона этническому наименованию сванов у кабардинцев. Впрочем она предполагала, что этническая принадлежность цанаров могла меняться на протяжении столетия. Аланы же называли цанаров целкан. В “Армянской географии” и “Обращении Грузии” в горах Иберии (Картли) упомянуты дидуры (дидойцы), туски (тушины), соды (цоры), пховцы, цилканцы, гудамаркцы, которых можна отождествить с нахо-дагестанскими племенами. Хеви Цанарети у грузин это земли на север от Куры и Йори по Дарьяльскому пути. ”В Армянской географии” упоминался этноним кусты (кисты). А.Шавхелишвили относил этот топоним к верховьям Чанты/Аргуна. Там находилось общество Кей/Кий/Кейста. В бассейне Терека существовало общество Мецхал-Кистети. В земли цанаров первым вторгся еще Хузайфа б. Усайд в середине VII в. (грузинские ученые ее датируют или 644–645 гг. или 654–655 гг.). Потом это повторил Хабиб б. Маслама в 657–659 гг. В 662–663 гг. арабы совершили набег на аланов. В связи с походами арабов на аланов должны были состояться первые контакты мусульман с нахами. В 697-705 г. наместник Арминии Мухаммед б. Марван взял под контроль над нахскими землями до Дарьяла. После него наместником был Маслама б. Абд ал-Малик. В 721-722 г. хазары совершили набег на Аланию, что также должно было затронуть нахов. В 723 г. новый наместник Арминии брал с Картли джизью и харадж, а в январе 724 г. через земли нахов и алан около Дарьяла вышел в тыл хазарам. В 725 г. Джарраха сменил Маслама, но в 729 г. Джараха снова назначили наместником. В 729-730 гг. арабы через Дарьял вторглись в Хазарию, пройдя земли нахов и аланов. В 731 г. против арабов через Дарьял совершили поход хазары, пройдя по землям аланов и нахов. В 732-733 г. наместником Арминии был Марван б. Мухаммед и в 734 г. он осуществил экспедию против Грузии, а в 735 г. он действует против аланов. Все действия против Картли и аланов должны были затронуть цанаров. Ал-Масуди упоминал о санарийцах (цанарах)

как о народе исповедующем христианство. Вардан Аревелци упоминал о халдеях, которые назвались тцанарк. Х. Бакаев упоминает об области Халди в Урарту. По сведениям ал-Балазури Марван в 737 г. атаковал аланские территории. Ибн ал-Асир говорил о вторжении в Аланию войск Джарраха в 721-722 гг. Потом в тех же 20-х гг. VIII в. на Аланию ходил походом Маслама. В 735 г. против цанаров походом ходил Марван Кру. Йазид б. Усайд восстановил власть над цанарами в 50-х гг. VIII в. В 70-х гг. VIII в. цанары авновь восстали и против них действовал наместник Арминийи ал-Хассан б. Кахтаб. В состав Цанаретии входили Мтиулет, Хеви, Пшави, Хевсурети, Тушети, Эрцо-Тианети. В 786-787 и 803-806 гг. цанары восставали против власти наместника Арминийи Хузайма б. Хазима. Благодаря восстаниям цанаров стало возможно образование Кахетинского царства, в которой правили грузинские династии Донаури и Аревманели. В состав его титула входило наименование хорепископом Цанарии. Нахи совместно с картвельскими народами вели борьбу против арабов. В "Летописи Картли" описывается борьба коалиций, где цанары сражались в войске Кахетии. На одной стороне сражались эмир Тбилиси Али б. Шуайб и кахетинский царь Григол, на иной правитель Картли Ашот Куропалат и абхазский царь Феодосий. Против грузин же воевал наместник Арминийи Абдалла б. Ахмад б. Йазид ас-Сулами. В 829 г. взяли грузин вторгся наместник Арминийи Халид б. Йазид и завоевал Армению, Картли и Кахетию. В 830 г. арабского наместника разбил гардабанский князь Дачи (Ваче) Донаури. В 832 г. во время похода на цанаров погиб Халид. Новый наместник Арминийи Мухаммед б. Сулейман призвал на помощь картлийцев Баграта и выступил против Саака эмира Тбилиси и гардабанских кахетинцев. В 835 г. против цанаров воевал Мухаммед б. Сулейман. По данным ал-Йакуби, в 853-854 г. тюрк Буга ал-Кабир аш-Шараби воевал против цанаров и аланов живущих около Дарьяльского перевала. Буга в 853 г. разбил войска тбилисского эмира и разгромил Картли, однако по сведениям Товмы Арцруни при Чарталети был разбит гардабанским князем Самоэлом. О поражении арабов сказано и в "Летописи Картли". Цанары же после этого вступили в переговоры с правителями румов, хазаров и сакалиба. Тут правители сакалиба не Русь, а скорее всего более близкие "Черные Булгары". В 861-881 гг. Цанаретией правил хорепископ Габриэл Донаури. При его жизни состоялось возвышение правителя ишхана Армении Ашота I Великого Багратуни. При его сыне Смбате армяне подчинили Картли, Гугарк и Цанаретию. В 881 г. в Цанаретии произошла смена династии и хорепископом стал Фадла из Аревманели. Он стал правителем Кахетии. Его сын Квирик I в союзе с абхазским царем Константином воевал против Эрети. Царь Константин строил храмы в нахской Двалетии. Однако против Константина выступили картлийцы царя Адарнесе и армяне Смбата и одолели его. В борьбе также принял и арабский правитель Атропатены Йусуф Абу-л-Касим, который вторгся в Армению, Кахетию и Картли, однако в 921 г. его войска были разбиты в Севанской битве армянами Ашота II Железного. В правление последнего мятежный князь Утика Мовсес искал поддержки у хорепископов цанаров (правителей Кахетии) Квирик I и Фадла II. Фадла II и Квирик II боролись с абхазским царем Георги II, которого призвали на помощь гардабанские азнауры. Сын Георги Леон стал мтаваром Картли. Квирик II передал Кахетию кроме Хеви Цанаретиса Георги и дал заложником своего сына Давида. Потом Квирик отвоевал земли, но Леон снова опустошил Кахетию. С приходом к власти в Абхазии Леона III Квирик II заключил мир с ним. Ал-Масуди продолжал называть Кахетию Санарией. Леон продолжил линию отца на конфликт с Кахетией и совершил поход в страну, но простудился и умер. Последующие абхазские цари Деметре и Феодосий были заняты борьбой внутри страны в которой поучаствовали и кахетинские цари. С Кахетией враждовал и царь Тао-Кларжети Давид. При абхазском царе Баграте III Багратиони его войска вторгались в Кахетию и Эретию. Хорепископ Давид поддерживал эретцев царицы Динар. После смерти Баграта Давид возвратился в Кахетию и возглавил Кахетинско-Эретское царство. В X в. цанаров еще фиксировали арабские источники. Также упоминаются они персидским анонимным географом в главе о Армении и Арране. Жители Санар названы им неверными. В. Минорский считал, что цанары были нахами. Ему вторит Я.Ахмедов. В целом, можно принять утверждение об нахской принадлежности цанаров. Цанары принимали активное участие в политической жизни Кахетии и были в составе войск кахетинских царей. Арабские нашествия на Аланию и Грузию были ярким маркером перехода от нахской античности к нахскому средневековью, поскольку тогда нахские племена Южного Кавказа для отражения нападений арабов кооперируют свои усилия с грузинскими царствами и аланами и активно христианизуются (20, с. 20-30; 39, с. 168-169; 67, с. 441-447, 453-454, 464-485, 489, 493-496, 498-505, 507-526; 37, с. 125-127; 126, Параграф 36; 9; 88; 83, с. 169-172; 57; 75).

В XI в. арабские источники уже не отмечают канаров. Население Кахетии обозначается как курджи (грузины). Впрочем нахи продолжали играть некоторую роль в истории Грузии. Леонти Мровели отмечал, что мтавар Кахетии Квирикэ III назначил своих наместников в Тианетии, Тушетии, Дурдзукетии, Глигви, Хундзахе, Дидоэтии. Против него восстал царь овсов (алан) Урдуре. Он прошел через Дурдзукети и Глигви в Тианетию и опустошил Кахетию. Квирикэ III разбил Урдуре. Победить алан он должен был в период между 1027 и 1032 гг. Он же способствовал христианизации нахов. Дурдзукетия была включена в одно из эриставств Грузии. В 1037 г. трон от Квирикэ III перешел к его племяннику Гагику. В 1046 г. Гагик взял Тбилиси, а правитель Абхазии Баграт IV сражался с кахетинским царем его эриставов. В 1065 г. при правлении следующего кахетинского царя Ахсартана I абхазско-картлийские силы взяли Ташир-Дзорагет, столицу Кахетии. Правда тбилисские раисы в то время передали ключи от Тбилиси Ахсартану, который перенес свою ставку в Шеки. Кахетинцы в союзе с аланами и сарирцами в 1064-1065 гг. опустошили Арран. В 1067–1068 гг. в Кахетию-Эретию вторглись сельджуки. Ахсартан принял ислам. В 1074 г. Ахсартан совместно с абхазским царем Гиорги II разгромил сельджукского полководца Саранга в битве у Парцхиси. В 1076 г. сельджуки вновь опустошили Кахетию-Эретию и Картли. Кахетинско-эретский царь Квирикэ IV лавировал между Сельджуками, абхазскими Багратионами и гянджинскими эмирами. В 1104 г. Квирикэ вместе с союзными войсками сельджуков и гянджийцев был разбит абхазско-картлийскими Давидом IV в битве при Эрцухе. Дурдзуки вероятно приняли участие во всех этих событиях как союзники кахетинцев. В XII–XIII вв. дурдзуки фиксируются от Дарьяльского пути и до дагестанских обществ. В грузинских источниках указывались общества Пхоэти и Дурдзукети. Хевсуретия тогда еще не фиксировалась. В “Истории и восхвалении венценосцев” сказано, что в 1212 г. Иванэ Мхраргздели выступил в поход на пховцев (пшавов) и дидойцев, чтобы подавить их восстание против грузинской власти. К атабагу Иванэ прибыли дурдзукетские цари с дарами. Они присоединились к его войску и огнем и мечем опустошили земли пховцев и дидойцев. В грузинской “Столетней летописи” есть упоминание, что во время грузино-хорезмийской войны 1225–1226 гг. царица Русудан позвала на помощь овсов (аланов), дурдзуков (нахов) и всех горцев (не конкретизируя каких именно). Союзное войско было разбито хорезмшахом Джелал ад-Дином. По мнению Я.Ахмадова хевсуры, тушины, пшавы, южнокавказские дурдзуки входили в одно объединение ваппи. В поздней дагестанской хронике тушины были названы ваппийцами. В более ранней дагестанской хронике “Тарих Дагестан” Мухаммеда Рафи указывается, что тушины и нахи Чечни оказали помощь наследнику хундзахского престола Амирсултану. По предположению ряда историков эти события происходили в середине XIII в., хотя З. Тесаев их относит к XV–XVI в. У нас есть монеты, которые позволяют надежно датировать события именно XIII в. По мнению лингвистов грузинские диалекты Мтиулет, Хеви, Хевсурети, Тушети, Пшави имели нахский субстрат (120; 121; 65; 54; 20, с. 20-30; 67, с. 461, 526-534, 541-543, 566; 103; 105; 44, с. 728; 68, с. 152; 40, с. 77, 174; 113, с. 903; 118). Вахушти Багратиони говорил, что Дурдзукети состоит из Дурдзукии, Кистетии, Глигви. Кистети лежит к востоку от Хеви, где Овсети (Алания). Из Кистетии и Дурдзукии переходят в Хевсуретию, Глигви, Джикью (Черкесию). С древнейших времен Дурдзукия подчинялась грузинским царям (54, с. 65-81; 31; 20, с. 20-30; 34, с. 31; 66, с. 92).

Аланы доминировали над землями Ингушетии и Чечни еще в VII–X вв., потому как их на равнине теснили хазары. У с. Цеча-Ахк у р. Фортанги найдены погребения схожие с аланскими. Аланы продвигались в высокогорную зону в землях на запад от Аргуна. Их памятники обнаружены у слияния Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна, в Ассинском и Джераховском ущельях, в северной части Дарьяла, в верховьях Гизельдона, Ардона, Уруха. Когда же Хазарский каганат ослабел, то количество аланских погребений в горах сокращается. Аланы возвращаются на плоскость в X–XIII вв. Именно это дало возможность нахам расселиться в Чечне и Ингушетии. Нахскими являются погребения в каменных ящиках в Ингушетии (Шуан, Еголкас, Могогоали, Лежги, Фуртоуг, Памет, Мужичи, Верхний Датых) и Чечне (Кеихи, Ушкалой). В Чечне такие памятники составляли особенность всего Позднего Средневековья, а в Ингушетии появляются в X в., что свидетельствует о притоке нового населения. Вероятно, в Ингушетию мигрировали дурдзуки из Грузии. Также найдены нахские погребения в склепах (Цой-Педе, Цеча-Ахк, Шуан, Бишт, Магате, у храма Тхаба-Ерды). В XI–XIII вв. нахи находились под влиянием Грузии. Грузинское церковное влияние чувствовалось в Джераховском ущелье, в Глигви (бассейне верхней Ассы), в Кисти (обществах Аргунского ущелья). Уже во второй половине X в. Грузины

построили в Ингушетии храм Тхаба-Ерды. В XI–XII в. строятся храмы у Алби-ерды, сел Памет и Таргим. Обнаружены святилища у Итаз-Ерды, Гель-Ерды, Маги-Ерды. В ингушском языке много картвелизмов связанных с религией. В. Виноградов, исследуя археологические памятники нахов на Северном Кавказе, отмечал что в I тыс. н.э. слабую населенность региона у Дарьяла, а в районе Армхи отсутствовали нахи. Нахами вполне были населена Ассинская котловина, в то время как памятники в Джераховском ущелье редки. Положение изменилось в X–XII вв. с переселением нахов. В Джераховском ущелье население стало смешанным (алано-нахским), как и в районе Ассинской котловины. Освоение нахами долины Армхи происходило в X–XIV вв. К востоку от Аргуна чувствовалось влияние Сарира. Христианство приобрело у нахов синкретические формы. Традиционные верования оставались доминирующей религией. В дальнейшем от христианства остались руины храмов, почитались кресты, а богослужебные книги еще долго почитались как святыня. Вахушти Багратиони писал о дурдзуках и глигвах как о бывших христианах. Также нахи находились под влиянием кавказских аланов. З. Тесаев считал, что нарт-орстхойцы чеченских сказаний были аланской знатью. Против нее вел борьбу чеченский герой Турпал Нахчо, живший во второй половине XII–XIII вв. Он возглавил дурдзуков, которые силами нескольких сот всадников изгнали нартов за Терек. Чеченский исследователь считает, что чеченцы Нохч-Мокха вели антифеодальную борьбу против аланских алдаров и освободили территорию Нохч-Мокха от их присутствия. Сесутов "Сокровенного сказания монголов" он сопоставляет с чеченцами. Последнее спорно, поскольку за этим этнонимом скрывается название страны Саксин в Поволжье. В 1222 г. земли нахов и алан были впервые атакованы монголами. Нахи понесли значительные потери во время монгольских вторжений в направлении Магаса (1239–1240 гг.) и Деякова (Верхнего Джулата) в 1277 г. В Горную Ингушетию же бежали кыпчаки, не желавшие покоряться монголам. Вместе с аланами нахи предпринимали вылазки из гор против Золотой Орды в 50-х гг. XIII в. В архиве генерала Султан-Казы Гирея было сказано, что в 1365 г. во время правления Бердибека Ламрой Керасты убили Мамакая и напали на Татартуп, а также навредили канкалам и айротам. В этом сообщении есть ряд неточностей, например отнесение правление Бердибека к 1365 г. и смерть Мамакая от руки нахов, но по мнению З. Тесаева именно в эпоху "Великой Замятни" стало возможно проникновение нахов на плоскость. Он считает, что поход нахов был подготовлен и осуществлен благодаря грузинам. Кстати с нахских языков ламрой-керасты переводиться как горцы-христиане. К нахам Гиорги V Блистательный отправлял миссию католикоса Евфимия. Католикос Грузии Ефрем упоминал о народе нахче. Несколько ранее грузинский источник XIII в. знал о народе мелхи (Малхиста). Дагестанский хронист Мухаммед Рафи упоминает Варанды (общество Шубут). В 1363 г. в одном из европейских документов среди католического епископства Каспийских гор упомянут миссионерский центр Микаха. Его можно отождествить с Нохч-Мокхом. В чеченских преданиях есть упоминание о франках в Галанчоже. По сказаниям чеченцев фиренгов из Галанчожа и Ялхароя изгнал эпический чеченский герой Воккхал. Сама католическая миссия появилась в Чечне в начале XV в. До 1366 г. среди нахов действовала Аланская епархия православной церкви. Нахи воевали на стороне золотоордынцев во время вторжений Тимура. Низам ад-Дин Шахи и Шараф ад-Дин Йазди упоминали о царстве Симсим, где правил Гаюр-хан и его сын Мухаммед. Вторжение в нахские земли состоялось после того как татары были разбиты чагатаями Тимура в битве при Тереке в 1395 г. Сын Гаюр-хана Мухаммед, который исповедовал ислам и имел свой удел, перешел на сторону завоевателей. По сведениям Абд ар-Раззака Самарканди Тимур объявил, что тот, кто согласится сдаться, тот будет помилован, а кто будет сопротивляться уничтожен. Сам же Гаюр-хан отказался повиноваться. Население его страны состояло из христиан и язычников. Чагатайское войско переправилось через Сунжу. Первые столкновения с нахами происходили на равнине. Потом чагатаи вторглись в горы, где нахи продолжали оказывать сопротивление. Х.Хизриев указывает, что военные действия затронули Сунженский, Ачхой-Мартановский и Шатойский район Чечни, а также Назрановский район Ингушетии. Уничтожая церкви и капища в Нохч-Мокхе чагатаи спустились в долину Аксая на плоскость между Сулаком и Терекком. Ее населяли нохчмохоевцы (мичиговцы) и ауховцы. Чагатаи взяли ауховский город Алмак. З.Тесаев считает, что Тимур не смог покорить Нашаху, Майсту, Лом-Акку и весь Галанчожа. По нашему мнению, в чеченском историке говорит местный патриотизм. Силам Тимура не могла противостоять могучая Золотая Орда, под его ударами пали отважные кавказские аланы, храбрые черкесы также ощутили остроту чагатайских клинков. По предположению ингушских исследователей, некто Телар (Талевр) Гагиев из предков ингушей принял участие в сражении

против чагатайских войск во время событий 1395 г. Последствием походов Тимура стал упадок Золотой Орды и разгром Кавказской Алании. Также наблюдалось переселение черкесов на запад от исконных районов их расселения. Аланы, переселяясь в горы Двалетии, ассимилировали местное нахское население и дали начало осетинскому этносу и его субэтносу туальцам. В районе Армхи существовали нахские общества Мецхал и Джерах. Они входили в нахский кластер Южного Кавказа. Поздняя Дудзукетия сузилась до района верховье Армхи и крошечной Оххароки. Аккинцы же переселились из Галанчожского ущелья в район нахского общества Аух на Ярык-су-Акташ. Из района Галанчожа, который находился под контролем общества Нашах, шло переселение также в район Шатоя и Нохч-Мокх (Центральная и Восточная Чечня). В XIV-XV вв. в ущельях сформировались общества Чечой, Мержой, Галай (от левобережья верхней Ассы), Нашхой, Маьлхи, Майсты, Терлой, Чанти, Шатой (Шуьйта/Шубут), Чеберлой, Нохч-Мокх (Мичиг), Акки (Аух) до бассейна Аксай-Акташ, и ряд других. В своих владениях нахи строят башни. Горцы выпасали свои стада в Дагестане и Грузии в связи с чем завели связи с аварскими, кумыкскими, кахетинскими правителями. В XV в. нахские вожди Джамха Леег и Бек взаимодействовали с Бек-Султаном Борогановым. В мавзолее в Борга-Каш упомянут золотоордынец Бексултан сын Худайнада, который и есть Бек-Султан Бороганов. Вахушти Багратиони говорил, что кахетинцы считают дурдзуков, глигвов и кистинцев своими подданными, а те не ведают об этом с того момента как отпали. Нужно сказать, что кахетинский царь Гиорги I утратил власть даже над пшавами, тушинами и хевсурами в конце XV в. В свете этого не особо вериться во власть Грузии над нахами после эпохи Гиорги V Блистательного. Кроме того, сама Грузия распалась на несколько частей. Кахетинский историк и царевич Теймураз I в 30-х гг. XVII в. отмечал, что прежде глигвы, дурдзуки и кистины разговаривали на грузинском языке и были христианами. Складывается единое самоназвание для всех чеченцев нохчо с XIV в., которое зафиксировали грузины. Название же чеченцы в форме шашан, цацан, сасан, чачан было ираноязычным обозначением нахов с XIII-XV вв. В 1487 г. войска шейха Хайдара из династии Сефевидов обрушились не только на Дагестан, но и на Чечню с Ингушетией. Защитным вооружением ингушей были конические и сфероконические шлемы, мисюрки, стеганные шапки, а также бармицы, кольчатые панцыри, кольчуги, налокотники, боевые перчатки, щиты. Вооружены ингуши были луками со стрелами, однолезвийными мечами, саблями, кинжалами, копьями, дротиками, секирами, топорами, палицами, шестоперами, булавами. В конце XV – в начале XVI в. начало использоваться огнестрельное оружие. Чеченские воины были защищены кольчугами, латами, шлемами и щитами. Панцыри и кольчуги были привелегией знатных. Так Ших-Мурзе Окуцкому как знак особой милости был подарен панцырь ценой в пять рублей. Вооружены они были, главным образом, сложносоставными луками, копьями, саблями. Существовала конница. Войско, что ингушей, что ингушей было всеобщим ополчением народа во главе которого стояли военные предводители тхамады и баьчча. Войско делилось на сотни и тысячи. По мнению Г.- Р. Гусейнова в XIII в. состоялся распад нахской общности на бацбийскую и вайнахскую группу. В XVII-XVIII вв. уже распадается вайнахская общность на чеченцев и ингушей (85; 33, с. 21-24; 67, с. 543-585, 593-596, 600-616; 46, с. 77-90; 109, с. 38, 123, 183-184; 119, с. 67-84; 7; 116, с. 85-94; 115; 108, с. 67-74; 107, с. 51-64; 104; 102; 50, с. 115-117; 40, с. 46-48, 76-77, 157-174, 179-180, 184-185; 68, с. 152-153, 216, 239; 34, с. 32-39; 74; 40, с. 173-203; 118).

В 1588 г. Ших-мурза окуцкий (Ауховский) писал русским, что еще его отец Ушурма с того момента, как русские в 1567 г. основали поселения на Сунже, служил им. Владения Ших-Мурзы находились в Восточной Чечне. В 1586 г. Ших-мурза приезжал к казакам на Терек. В 1587 г. Ших-мурза обеспечивал безопасность посольства Родиона Биркина и Петра Пивова в Грузию. В 1588 г. от Ших-Мурзы окуцкого и Алкаса Кабардинского прибыло посольство в Москву. Послами ококов были Батай и Асламбек. В 1589 г. они просили о подданстве и считали вопрос решенным. В том же году люди Ших-Мурзы сопровождали второе посольство в Грузию. В то время он был дружен с правителем Гумбета Каракиши. В 1589 г. сотник стрелецкий Григорий Кутарионов и толмач Иванис Драгичев принимали Ших-Мурзу в Терках. Чеченцы принимали участие в борьбе кумыкского правителя Султан-Мута за обособление Эндирейского бейлика. Кроме того, тому помогали кабардинцы. В 1591 г. состоялся поход на шамхала Тарковского, где русским помогали Ших-мурза Окуцкий и кабардинские князья. В 1594 г. русские снова ходили войной на шамхала призвав на помощь некоторых горских князей. Шамхал же призвал к себе на помощь дагестанцев, нохчмохкоевцев и кабардинцев. В 1596 г. источники уже не упоминали Ших-мурзы. Окоцкое владение было разорено и ококи бежали в Терский город, где основали

слободу. В 1596 г. кабардинцы Шолох и Айтек воевали Сонскую землю. При этом боевые действия вероятно затронули Ларсовы кабаки и Чербышев кабак. В то время кахетинский царь Александр ходил войной против чеченских и дагестанских обществ. Однако горские правители вошли в союз с кумыками и многих грузин убили. В 1601 г. жители восточной и центральной Чечни были на стороне русских, а жители юго-востока Чечни же были вовлечены в действия шамхала. В 1604 г. кабардинский князь Айтек овладел дорогой к Сонским землям, которую когда-то контролировал Салтан-мурза. Галгайцы признали верховенство Айтека. В 1604 г. русское войско во главе с Бутурлиным, в котором был окочанин Батай и кабардинец Сунчалей, пришло в земли кумыков. Последние призвали на помощь мичкизов (жителей Нохч-Мокха) в числе 13 тыс. Вместе с кумыками Султан-Мута они разбили русское войско в битве на Караманском поле. В 1610–1611 гг. эндирейский бей был вытеснен в горные чеченские аулы. Там к нему присоединился Батай Шихмурзин, бежавший из Терского города еще в 1609 г. В 1614 г. мичкизы шертовали новому русскому царю Михаилу Федоровичу Романову. Среди них были ауховские (окоцкие) Албирь и Батай. В 1614 г. войска кызылбашай приходили к калканским кабакам, что свидетельствует о проникновении кызылбашей на Северный Кавказ. При этом они действовали не только в Ингушетии, но и в Осетии с Кабардой. Ококи ездили в 1614 г. в Грузию, Кабарду, Мерези (Мержой), Ококи (Аух), Шибуты (Шатой). В 1615 г. Султан-Мут с помощью чеченцев и аварцев начал большую войну против своих противников. Дагестанские правители с помощью четырех сотен стрельцов победили Султан-Мута, правителя Гумбета и мичкизов. В 1616 г. к Сунженскому перевозу подошли кызылбашаи и их горские союзники, однако вскоре повернули назад. В том же году кабардинский князь Сунчалей Янглычев погромил земли ингушей – галгаевцев и джераховцев. В 1616 г. ококи ездили к кумыкам, в Дербент, в Мержой, Шатой, в Мичкизы (Нохч-Мокх), Грузию и к ногайцам. В 1618 г. русские ходили походом на ингушей-джераховцев. Тогда же ингушей и чеченцев ходили войной аварский хан (нуцал) и правитель Гумбета. В 1619 г. чеченские горные общества Мержой, Шатой, Чанти, Мулкой вместе с кумыками и ингушами объединились против Большой Ногайской Орды, которая хотела занять притеречные степи. В 1621 г. в челобитной терских окочан есть упоминание о службе в калканской, то есть галгаевской ингушской земле. Кроме Ингушетии они бывали в Кумыкии, Кабарде, Аухе, Нохч-Мокхе, Шатой, Мулкой, Ингилик, Чанти, Дидоэтии и в земле аварского хана (нуцала). В 1621 г. из окоцкой земли в Терский город выехал Кегострой Бийтемиров. В 1634 г. окочане были в Кабарде, у ногайцев, кумыков, аварцев, а также ездили в Нохч-Мокх и Мержой. В 1645 г. правителем Окоцкой земли был сын Батай Албирюй. В документе от 1600 г. в Мичкизой земле был упомянут Кудашев кабак. В документе от 1643 г. в Шибутской земле была названа Дикеева деревня. В документе от 1647 г. в Шибутской земле упоминаются кабаки Баранцев, Тумцоев, Шандоров, Уйшев. В 1627 г. клятву верности русским дали от шибутян Лаварсанко Языев и Затышко Лаварсанов. В документе от 1647 г. упомянуты старейшины шибутских поселений Алги, Анака и Ильдея. В 40-х гг. XVII в. кабардинцы брали ясак с Шибутов (Шатоя). В документе от 1588 г. упомянуто Индили (Ингилике). Мимо этого поселения шли русские послы в 1587 г. В 1637-1640 и 1641-1643 гг. русские посольства в Грузию двигались через территорию Чечни. Кахетинский царь Теймураз I некоторое время имел на своей стороне тушин, горных чеченцев и ингушей и даже говорил, что подчинил их. В 1648 г. мичкизы (нохчмохоевцы) присягнули русским. Е. Кушева считает, что в 30-х гг. XVII в. кахетинский царь Теймураз I осуществил поход на Тушеттию, Пшавию, Хевсуретию и Ингушетию (на земли галгаевцев) и подчинил их. На ингушей некоторое время влияли православные грузины (69, с. 244-264; 110, с. 102; 78, с. 7; 76; 77; 68, с. 295, 346-349; 64, с. 34-35; 36, с. 12-18; 25; 95; 73, с. 61-62, 66, 70-71, 73-74, 78, 81-86; 59, с. 1380).

В 1653 г. шибутцкий правитель Айдемир говорил о аманате у русских. Однако сильным в то время было влияние Сефевидов. В 1657 г. кахетинский царь Теймураз I просил помощи против кызылбашей. О том же просили шибутцы и тушины. Они в 1658 г. присягнули русским. В 1657-1658 гг. в Москве побывали шибутцы Алхан, Сусло и Алган (сын Дикея). В 1658 г. в Шибутскую землю был послан стрелецкий голова Михайло Молчанов. В 1659 г. кахетинцы вместе с чеченцами-шибутцами выступили против кызылбашей в Грузии. Алихан Турлов был другом грузинского царевича Николоза Давидовича (Ираклия), которого русские хотели сделать правителем Картли и Кахетии. Однако в 1688 г. он разочаровался в русских, принял ислам и по воле кызылбашей стал царем Картли под именем Назар-Али-хана. В документе от 1661 г. тушины Арабулин и Асторул доносили русским, что они (тушины) владеют Шибутами (Шатоем) и что

там распространено христианство. Однако ими же отмечено и распространение ислама в этой земле. Касательно зависимости Шатоя от Тушетии, то вероятно послы выдавали желаемое за действительное. Вероятно, можно говорить о некотором культурном и экономическом влиянии. В 1671 г. ногайский мурза Ямгурчи пришел под Астрахань с горскими чеченцами и крымцами. В 1675 г. крымский хан Селим-Гирей I направил послание к кумыкам и всем горским князьям в котором призывал их выступить походом на Москву. В 1677-1681 гг. в составе войска кабардинского князя Казбулата Муцаловича на Украине воевало несколько сот служилых окочан. В 1680–1681 гг. у ингушей и осетин нашел приют царевич Арчил, но пути сообщения с русскими блокировал кумыкский шамхал Будаи и на его стороне были князья Турловы. Однако русские таки смогли силами 2 тыс. ратных людей обеспечить дорогу Арчила в Россию (69, с. 266-272; 95; 73, с. 73).

В грузинских документах XVII–XVIII в. упоминался этноним кисты. Н. Волкова писала, что в узком смысле кистинами обозначали часть инушей, которые жили по Армхи и Кистинке, а также часть чеченцев по Чанты-Аргуну. Л. Харадзе и А. Робакидзе писали, что кистинами грузины-горцы называли всех нахов. В послании царю Михаилу Романову кахетинский царь Теймураз I писал, что около Каракланова (Дарьяла) и черкесских мурз пребывают кисти с овсами (осетинами), которые прежде были христианами. Их более 60 тыс. дворов и они по вере ни христиане, ни турки (мусульмане), то есть язычники. Кахетинский царь высказывал уверенность, что в будущем он их крестит. В другом письме он указывал, что из Грузии в Россию есть дорога через землю кистинов, но она небезопасна и проходит через Тушетию. На пути лежат снега, которые исчезают только летом. В том же статейном списке 1637–1640 гг. сказано о встрече с царем в Кистех, то есть в стране кистинов. Эта страна по мнению Н. Волковой находилась в Шатильском ущелье. Этноним первоначально зафиксирован как кусты в "Армянской географии". Однако вплоть до XIII в. он крайне редко встречается. В грузинской традиции он упоминается впервые в грузинской хронике XIII в. в форме кишты. Кистины упоминаются в грамотах Теймураза I (XVII в.). В XVIII в. о кистинах упоминает Вахушти Багратиони. Они упоминаются на реке Армхи. Папуна Обрелиани под 1754 г. сообщал, что цари Теймураз II и Ираклий (Эрекле) II призвали проти аварцев на помощь киштов (а также черкезов, глигвов, осетин). В 1786 г. царь Ираклий II дал жалованную грамоту на имя кистина Бальдука Чичисшвили. В 1788 г. он же дал грамоту Шолугу и Алхузу Чичисшвили. С XVIII в. в форме кишти и киштинцы он появился в русских документах. Кистинами называли нахов общества Малхиста и Майсты на Чанты-Аргуне. Это дальние кистинцы русских источников. Ближние кистинцы населяли долину реки Армхи. Ближние были ингушами. М. Ошаев указывает, что этноним кистины был известен и чеченцам. И. Хабаев считает кистинов субэтносом чеченцев, происходившим из общества Кейн-Мокх, и поселившимся в Панкисском ущелье. Этнонимами кист и кистеби грузины называли граничащих с Картли и Кахетией нахов (79; 37, с. 139-143; 9; 38, с. 172-175; 73, с. 72, 79; 31; 60, с. 471; 113, с. 903-910).

А. Берже делил нахов на назрановцев, кара-булаков, галашевцев, джерахов, кистов, галгаевцев, цоринцев, аккинцев. Н. Волкова отмечала, что в ингушскую группу входили галгаевцы (хамхинцы), дзераховцы (мецхальцы), галашевцев, цоринцы, назрановцы. Самоназванием этой группы были гаЛлГай. В источниках до XVIII в. упоминались этнонимы калкан и глигви. ГаЛлГай впервые упомянут в документе второй половины XVIII в. касательно ингушей верховьев реки Ассы. Этноним галгаи в русских источниках XVI-XVII вв. звучал как калкан, калкай. Они жили в Галгайском ущелье в Горной Ингушетии по реке Армхи. Калканцы впервые упомянуты при описании посольства в Грузию в 1589-1590 гг. Возвращаясь из Грузии, назад через Сонскую землю, русские послы Семен Звенигородский и Тарх Антонов были атакованы горцами, то есть ингушские общества были практически неподвластны Грузии с которой у Русского государства были дружественные отношения. В 1604-1605 гг. калканцы напали на посольство Андрея Иванова и Михаила Татищева. В 1614 г. в русских документах упоминалось, что персидский (сефевидский) шах Аббас пошел войной на калканские кабаки (поселения). В отписке терского воеводы от 1629 г. указано, что русские покупали свинец в Мылқыцех и Колканех. Калканцы жили в одном дне пути от Ларсового кабака в направлении Сонской земли. Ларс был владением Салтан-мирзы. В двух днях пути от Сонских гор и в дне пути от Ларса находился Черешев кабак. Среди ингушей была семья Черешевых. В русских документах XVII в. известны поселившиеся в Терском городе Черешев Давруков и Черешев Албеков. По ингушскому преданию указано, что грузинский царь же подарил ингушскому вождю Черышу землю от

Казбека до Гумлета за то, что тот разбил кабардинцев шедших походом на Кахетию. В ином предании зафиксирован Чербыш, который был предком гвиецев. Он был сыном Котга Кривого. Получив землю от грузин, Чербыш старших поселил на Хайхи, а младших поселил в своем Аулурте. В посольстве Федора Волконского и Артемия Хватова в 1637–1640 гг., а также при описании путешествия князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640–1643 гг. упоминаются каракалканцы. Этот этноним не связан с ингушами. Каракалканцы упоминаются и в грамотах Теймураза I от 1635 и 1637 гг. В описании поездки старца Арсения Суханова упоминается, что шах Аббас I отнял у Теймураза I Каракланы. Фатх-Али Каджар в своем фирмане от 1804 г. упоминал о Каракалхана. Н. Волкова считает соответствием Каракалканам топоним Сонские земли упомянутые в русских документах XVII в. В письме Теймураза I от 1639 г. написанном на греческом языке упоминались глегуды, которые подчинились ему. Глигвы упоминаются в “Географии Грузии” Вахушти Багратиони, а также в документах картлийского царя Вахтанга VI. Упоминаются они и в жаловальных грамотах Ираклия II. В русском атласе 1745 г. упомянут народ глихви. В европейской традиции о глигвах знали И.А.Гюльденштедт и Г.Ю.Клапрот. Этноним ингуш появился не ранее начала XVIII в. Первоначально ингушами звались жители поселения Ангушт в Тарской долине. Ингуши упоминаются в грузинских документах первой половины XVIII в. Европейцы И.А.Гюльденштедт, И. Штедер и П.Паллас также знали ингушей. Локальными группами народа были джераховцы, галашевцы, назрановцы, мецхальцы, хамхинцы. В русских источниках XVI-XVII вв. встречаются джераховцы упомянуты как ероханские люди. И.А.Гюльденштедт называет Цори и Галашки. Назрановцы получили свое наименование с выселением на плоскость к Назрани в 1810 г. Аварцы называли ингушей галгайал, андийнцы – галгайол и насриал, осетины называли ингушей моехъеолон, кабардинцы – мышхъыш. Горная Ингушетия состоит из Джераховского ущелья и Галггайчъо. Джераховцы были в 1618 г. атакованы русскими. К назрановским поселениям относились Назрань, Наьсыр-корт, Гамурзиево, Альтиево, Плиево, Экажево, Яндырка, Сурхохи, Бурсуки. В представлении чеченцев ингуши это отдельный народ - Галггай. Они считают, что ингуши некогда отделились от нохчо. Ингушей принято считать отдельным тейпом. Еще одна группа ингушей называется фьппий. О ней известно только среди ингушей. Среди чеченцев упоминания о ней не встречается. Галггай считались жителями гор, а фьппий – несколько ниже их в Джераховском ущелье. Галгаи занимали земли верховьев реки Ассы, ее верхних притоков и некоторые горные территории по Джераховскому ущелью. Село Хули уже было фьппийским. По мнению фьппийцев их земли простирались от Мецхалойшахар до Хамхой. В Мецхалой входили села Харпи, Бейни, Гоуст, Фалхи, Мецхал, Эрзи, Ольгетле, Лежги, Обин, Салги, Лейлах, Шуани. Жителей Шуани же называли хевсурами. За селом Хули начиналась страна галгаев, местность кхо кхъале (три селения) – Эгикал, Хамхи, Таргим. Жители ниже этой местности называли жителей этого общества кхокхъалой, что значило настоящие ингуши. Страна еще называлась Галггайче. Также использовалось наименование хамхой. Страна галгаев включала два общества – Хамхи и Цори. Галггай и фьппий представлялись некоторым как два разных тейпа. Гаглагаевец никогда не говорил что он фьппиец, в то время как фьппи мог назвать себя Галгга. Галггай воспринимался как более высокий тейп. Народ Хамхой назывался первыми среди ингушей. Жители села Джерах считали Галггай и фьппий говорящими на одном языке, но отмечали что галгаевцы более сильны. Вахушти Багратиони говорил, что ингуши давали дань кабардинцам и исполняли в их пользу повинности. Для обозначения жителей Х. Ошаева предполагает, что Мецхал можно сопоставить с Метцкими гребнями. А.Генко и Е.Кушева сопоставляет Мецхал с Малхистой. Метцские гребени упомянуты в наказе князю Звенигородскому, которому было приказано идти на Метцкие гребени, на Шихово племя, на Бурнашову и Амалееву землю да на Батцкие гребени. Правителем этих земель назван Александр, что указывает на его христианское вероисповедание. Батцкие гребени можно сопоставить с бацбийцами. Амалеева земля это с. Омало в Тушетии. Шихово племя это хевсуры. Как известно чеченцами хевсуры назывались ваьппи, как и пириктинские тушины, называя всех тушин бацбийцами, выделяли среди тушин нахоязычную группу под названием ваиппий. Н.Волкова связывает с ингушами нахскую группу бацбийцев, которая проживает в Тушетии. Грузинам бацбийцы известны как цова-тушины. Самоназвание бацбийцев же бацав. Ю.Дешериев считает, что бацав восходит к нахскому названию травы – бац. Чеченцы и ингуши называют бацбийцев боацой. Дидойцы называли бацбийцев цув-ак и чагма-ак. Под именем тушин бацбийцы описаны И.А.Гюльденштедтом. Бацбийцы этногенетически связаны с группой фьппий. По представле-

нию чеченцев б́лацой были вайнахским тейпом, но отошли от нахов. Многие чеченцы не считали б́лацой родственным тейпом, поскольку те не исповедовали ислама. Джераховцы называли бацбийцев ф́аьппий. Также для обозначения байбийцев у них использовался экзоэтноним ц́ой-б́лацой. Ч́ѓма-тушины назывались туш-б́лацой. По мнению же галгаевцев ф́аьппий живущее за хребтом в Грузии родствены хевсурам. Они считали бацбийцев грузинами-христианами. Орстхойцы тейпа Щечой также считали их грузинами. Разница между ними и другими нахами более ощутима чем между ингушами и чеченцами. Меньшая часть чеченцев сближает бацбийцев с нохчи. Среди чантийцев встречалось мнение, что бацбийцы состоят из двух частей - картвелоязычной и нахоязычной [72, с. 39-41, 46-48; 23; 66, с. 124-134; 73, с. 84-86; 37, с. 151-161, 167-170, 173; 77; 38, с. 84-89; 44, с. 694-700, 706, 730-732; 4, с. 10-14, 16-17; 68, с. 295; 25; 74; 66, с. 127-134; 95; 73, с. 65-69, 82-84; 31; 60, с. 472-474].

Нужно отметить, что в XVI в. в районе Ларса проживало нахоязычное население. Ларсом владел Султан-Мурза в 1589 г. Он встретил посольство бояр С.Звенигородского и Т.Антонова, как и посольство Р.Биркина и П.Пивова в 1587 г. Султан-Мурза просил жалованья для себя и хотел приобрести выгодный статус русского вассала. По мнению А.Цурова, М.Цурова, Б.Цурова он был не братом, а родственником Ших-мурзы окоцкого. К этому же выводу пришли Е. Кушева и И. Сампиев. Последний также утверждает на основании фольклорных источников, что Дудар не ингуш, а чеченец из Кейн-мохх, впоследствии Дударовы стали осетинами. Также он утверждает, что аккинцы никогда не жили ни в Дарьяльском, ни в Армихинском ущельях. Т.Магомадова также придерживается о ингушском, а не аккинском происхождении Султан-мурзы. С ней солидаризуется П.Акиева считающая Султан-мурзу ингушским князем Ларса. Она также уверена в ингушском происхождении Дударовых. По данным русского посольства 1637-1640 г. Ларсом владел Бек Ардаш, отец Чура родоначальника Цуровых. Чур же был служилым окочанином узденем кабардинского князя Муцала Сунчалеева. Сын Чура Багаматко упоминается в 1676 г. среди служилых окочан. Осетины сменили в этом районе ингушей в 20-х гг. XVIII в., подвинув этническую границу нахов на восток. Осетины, занявшие Ларс, еще некоторое время платили ингушам подать за право пользоваться землей. В этом районе осетины построили свои поселения Чми и Балту. Согласно преданиям ингуши населяли раньше и район Куртатинского и Даргавского ущелий. Под давлением кабардинцев и осетин они ушли в район Санибанского ущелья, а потом через Чми на правый берег Терека. Переселенцы из села Кербите в Джераховском ущелье появились и в аккинском обществе. Орстхоевцы-хаккоевцы ушли из района реки Ассы на Аргун на место Шатоя. Из местности Ц́ехеакх далеко на восток ушли к Шаро-Аргуну ушли те нахи, которые основали П́хаьмат. В район нижнего течения реки Армхи переселились осетинские фамилии Цуровых и Льяновых. Селение Калмыкау принадлежало осетинской семье Калманта. В этом районе были владения осетинского алдара Цаука Мирзы Калмыкова. Среди ингушей не позже 90-х гг. XVIII в. поселились представители семьи Слоновых (Дударовых). Дударовы собственно были родом осетинского происхождения среди ингушей. Лишь в начале XIX в. ингуши ассимилировали осетин поселившихся в Джераховском ущелье. Этому способствовала миграция ингушей из гор. В грузинском письме 1733 г. старшин Хевской провинции царю Вахтангу VI указывается ингушские фамилии Яндиевых и Алдагановых, которые жили в так называемой Кистецкой провинции. В земли западных нахов входили Кистети, Джариехи, Глигви, Дурдзукети, которые находились на восток от Дарьяльского перевала. Джариехи находилась в районе низовьев реки Армхи, Кистети - в среднем течении этой реки, Глигви - в районе страны галгаев в верховьях реки Ассы. Кистины жили в среднем и верхнем течении Армхи. Кистины в 1816 г. граничили с джерахами. Ингуши до начала XVIII в. жили на реке Кистинке. Также упоминалось об ингуше Чербыше жившем по реке Окхарохи. В 20-х г. XVIII в. по Окхарохи уже никто не жил. Хавса Черкашенин (на самом деле ингуш) сопровождал в путешествии этими землями русских послов Ф. Волконского и А.Хватова во время путешествия 1637-1640 гг. Хавса был владельцем кабаков (поселений) зависимых от кабардинцев Мударовых. Дзудзукетия находилась в районе рек Джуте и Окхарохи, а также возможно восточных Архот. В 1637-1640 гг. ингуши покинули Архотское ущелье. Район Архот и Джут заселили хевсуры во второй половине XVIII в. в период царствования Ираклия II. В ингушских преданиях было сказано, что кистины, владевшие Архотами, позволили укрыться в этой земле п́шавам, которые бежали от своих кровников. Очиаури произошли от тушин Габидаури ушедших из села Ахиели в Архоты. Известно также о хевсуре Туркмане бежавшем сюда из Жинвани. В Архотах жили хевсуры Джабушанури, а также бацбийцы Цискаришвили. Хевсурские предания говорят, что ингуши

жили в Архотах во время правления царицы Тамар. Ингуши-архотцы же ушли в Тушеттию и Ингушеттию. В Ингушеттии они образовали общество Мецхал. Горная Тушеттия образовывала четыре общества: Цовское, Гомецарское, Чагминское, Пирикительское. Цовское общество еще называлось Вадуа, а Пирикельтское – Дамахкрай. Эти общества были нахскими. Вадуа это бацбийское общество. Подобные миграции нахов в Тушеттию происходили и позднее – в XVIII-XIX вв. Самые восточные ингушские земли находились в верховьях Ассы. По данным Г. Ю. Клапрота галгаев было семь племен: Тергимха, Аги (Эгикал), Хамхой, Кортой, Цимкайбох (Оздой), Евлой, Вапи (Фаьппи). Ингуши-галашевцы отмечены на карте 1768 г. на месте впадения Ассы в Сунжу. Они жили по обоим берегам Ассы и там находилось десять галашевских селений. Однако в их число включено два галкаевских и одно карабулакское селения. Галашевцев было 775. По данным И.А.Гюльденштедта в Тарской долине по реке Камбилеевке находилось поселение Онгушт. Вахушти Багратиони локализовывал Ангусти по реке Борганисцкали (Сунже). Жители поселения походили на черкесов и были мусульманами. Основателями Ангушта по преданиям ингушей была семья Зауровых. В Тарской долине жили галгаевцы и фаьппи. Ангушт входило в область известную как Большие Ингуши. Эта территория находилась в 80 верстах от Моздока. В Малых и Больших Ингушах побывал миссионер А.Лебедев, которого совершить поездку подвигли жалобы ингушей на притеснения со стороны кабардинцев. Вследствие этих притеснений жители Малых Ингушей мигрировали в Большие Ингуши. В 60-х гг. XVIII в. ингуши продвинулись в район Малых Ингушей в урочище Шаулоха через горное дефиле отделявшее реку Камбилеевку от равнины. Малые ингуши сбросили с себя кабардинское ярмо согласно И. Штедеру. Ингуши также мигрировали и на Сунжу. Это стало возможным только с уходом кабардинцев из этого региона. На Сунже был основан Акхинюрт, который населили ингуши и орстхойцы. В 70-80-х гг. XVIII в. семь ингушских старшин подписали с русскими договор о подданстве, в связи с чем ингушам было позволено переселяться на плоскость (37, с. 142-162; 123; 96; 77; 44, с. 730-732; 5, с. 77-96; 68, с. 295, 347; 36, с. 16; 25; 66, с. 92, 167-179; 31; 59, с. 138).

Отдельно от ингушских и чеченских этнонимов Н.Волкова выделяла аккинские и карабулакские этнонимы, но в целом определяла их как вайнахские. Этноним карабулаков орстхой (арштхой) среди чеченцев и ингушей имел несколько значений. Первое обозначало реальный народ, а второе – легендарных нарт-орстхойцев. Знание орстхойцев как реального народа характерно для населения к западу от Аргуна. В Восточной Чечне распространено мнение, что орстхой это народ отдельный от нохчий и занимавший эти земли до прихода переселенцев из Нашаха. Жители Хоя считали себя потомками орстхойцев. По преданию орстхойцы жили у с. Харачой и были огромными богатырями, не исповедовавшими ислам. Пришедший из Нашаха Бокуш женился на дочери орстхойца. В селе Джангулда было мнение, что орстхойцы это особый чеченский тейп. Умар Багалов рассказывал, что шаройцы изгнали из Химой живших там орстхойцев. Чеченцы, жившие по Чанты-Аргуну, относили орстхойцев к нохчий, чеченцы же по реке Мартан считали орстхойцев ингушами. Ингуши-назрановцы говорили, что орстхойцы это жители Сагопша. К орстхойцам ингуши относили фамилии Мужихоевых, Мержоевых, Боковых, Цечоевых. Ингуши считали, что орстхой это самостоятельный народ, но их язык близок к чеченскому. По представлению жителей с. Ольгеты карабулаки это народ близкий к аккинцам и малхистам. Среди западных нахов орстхойцы воспринимались как военная каста. Их башни на р. Фортанге считались совершенными. Обязанностью орстхойцев поселившихся по рекам Яман-су и Акташу было выставять воинов. Самоназванием карабулаков было орстхой. Соседи, за исключением ингушей и чеченцев, же называли их карабулаками. Среди части чеченцев карабулаки известны как балой. В XIX в. аккинцы и карабулаки жили в верховьях рек Гехи и Фортанга. Карабулаки занимали некоторые районы по среднему течению реки Ассы, а аккинцы обитали по Ямансу, Ярыксу, Акташу, Аксаю. Самоназванием карабулаков было орстхой. В русских документах они появились в 60-х гг. XVIII в. в связи с выселением части карабулаков на плоскость. Карабулаки включали в себя четыре тейпа: Цечой, Мержой, Орстхой, Аьккхой. В русских документах XVII в. встречается название общества Мерези. Е.Кушева сопоставляет его с обществом Мереджой и оно по ее мнению является чеченским. Г.Ю.Клапрот сообщал, что у орстхойцев не имели князей и управлялись старейшинами. Однако ранее ими управляли кумыкские князья. И.А.Гюльденштедт называл их сюзереном эндиреевского бея. Северные границы карабулаков находились у ручья Балсу, который находился у впадения Ассы в Сунжу. На западе орстхойцы обитали за рекой Ассой у Галашек. Количество карабулаков снижалось из-

за войн и подданства чеченцам, которые постепенно их ассимилировали. Орстхойцев было 3,1 тыс. и 21 селение. Карабулаки с конца XVIII в. выдвигались на равнину и предгорья. Касательно аккинцев, то они широко известны в русских документах как ококи, окочане, Акоцкая земля. В первый раз аккинцы упоминались в статейном списке 1587-1588 гг. посольства в Грузию. Ших-Мурза окуцкий жил в двух днях пути от устья Сунжи. Он водил русское посольство за Железные Врата, которые скорее всего были горным проходом Ханкала. Дорога по Аргуну была не менее важной чем Дарьяльский путь. Уже в XVII в. термин ококи обозначал не только аккинцев, но и отдельные группы чеченцев, в частности мичкизов. В 1616 г. терские окочане отправили челобитную царю. В списках терских окочан 1640 г. отмечались и другие горцы. В европейской традиции голландец Николас Витсен знал о Акотзин (ококах). И.А.Гюльденштедт знал о дистрикте Аки в районе реки Гехи. Вайнахи выделяют из своей среды аьккхий. По мнению многих чеченцев аккинцы это нохчий. С чеченцами сближают горных аккинцев ингуши. Они считают аккинскими не только Ялхорой, но и Майсту и Малхисту. Территориальная близость аккинцев с орстхойцами породила путаницу касательно части горных районов по Гехи и Фортанги. По мнению галгаевцев называли аккинцами цечоевцев. Сами цечоевцы относили к аккинцам тейпы Цечиакх, Мержой и Ялхорой. По мнению карабулаков (орстхой) некоторые аккинцы относят себя к орстхой. Встречалось мнение, что аккинцы как нохчий и галгай, отдельный тейп. Иногда, чеченцы не относят аккинцев к нохчи, считают аккинцев жителями гор. Плоскостные аккинцы называли себя аьккхий или араара (равниные) аьккхий, отличая себя от горных аккинцев (ламаьккхий). С точки зрения ичкеринца аккинцы это нохчи, но пришедшие не из Нашаха и язык их отличается от чеченского. По народным представлениям аккинцы сближаются с карабулаками и чеченцами. Представители других соседних с чеченцами народов по большому счету не различали аккинцев, бацбийцев и карабулаков. Исключение составляли лишь граничившие с аккинцами группы кумыков, грузин, аварцев и даргинцев, которым знакомы плоскостные аккинцы и бацбийцы (37, с. 162-164, 170-173; 35; 25).

Нахи появлялись в русских документальных и кавказских фольклорных источниках как объект экспансии со стороны кабардинских князей в XVI в. Завоевание турками ряда черкесских владений на черноморском побережье обусловило отток черкесского населения на восток. Расселение черкесов на восток привело их к Тереку и Сунже. В 1563 г. кабардинцы вместе с русскими и ногайцами воевали против Пшеапшук Кайтукина и Сонской земли. Соны по мнению Б. Газикова это ингуши. На Сонскую землю ходили походами мирзы Айтек и Ивак. Походы на эту территорию продолжались до 1604 г., а ее правителей было названо эриставами. В результате похода 1563 г. были разорены 164 поселения. Память об этой резне сохранилась в ингушском предании-песне "Махкинан". Период до появления толпы кабардинцев и орды ногайцев был назван счастливым временем, а приход завоевателей описан как большое несчастье. В ясырь к ногайцам попали женщины и дети. Те, кто мог спастись бегством в горы. Среди беженцев был упомянуты Чербыж (Чербыш) Аулурутский. После прошествия тридцати лет на ингушей напал Асахмет (под именем этого фольклорного персонажа тут упоминается Темрюк Идаров), который ранее с ногайцами ходил на ингушей. Кабардинцы хотели напасть на Грузию. У границы Грузии ингуши одолели кабардинцев, убив их вождя. Союзником же ингушей в песне "Махкинан" упомянут кахетинский царь Леван. Переводчиком между грузинами и ингушами был хевсурский князь Яни. Леван пожаловал Чербышу землю на границе Грузии. Союзником Темрюка Идарова в этом нападении были люди большеногайского бия Исмаила. Песня переключается с преданием "Призыв матери Дудара", где говорилось о гибели Дудара от рук кабардинцев. Вместе с Дударом погиб и его род Дударовых-Мохлоев. Дудар в то время возглавлял роды и общества ингушей в Дарьяльском ущелье. Нужно сказать, что ингуши были зависимы от кабардинцев и давали им дань. Знаменитыми ингушскими бяччи (вождями) были Салам Ахильгов из с. Гоуст, Талевр Гагиев из Верхнего Алкуна, Эжи Ахк, Довта и Хучбар Евлоевы из Евли и Ахки-юрт, Албахча Леймиев из Верхнего Лейми, Ярыч Морчхоев из Морч, Нати Харсиев из Нелх, Эзди Цикмиев из Вовнушки. Представителей знатных родов и их дружинников хоронили в мавзолеях. Многие погибли в борьбе за равнинные земли в районе Ярыж, Итар, Тенк, Албохча, Танги, Салам. Особо стоит выделить Хучбара сына Довты, который защищал Ахки-юрт против кабардинцев. В русском документе повествующем о событиях 1563 г. упомянуты мцынские кабаки и Татцкая земля. Фактически кабардинцы заняли ингушские земли на плоскости. В 1563-1564 гг. в войне против Темрюка приняли ингуши, которые действовали совместно с осетинами. Давление кабардинцев и малых ногайцев вынудило ингушей к концу XVI

– началу XVII в. оставить левые притоки Терека. Ингуши жили также в районах Дарьяльского и Джераховского ущелий. В район Татцкой земли русские ходили походами в 1566 и 1591 гг. Ингуш Чербыш спасся бегством в Джейраховское ущелье. Камбулат Идарович и Созоруко Тапсаруков в 1588 г. просили у русских помощи против крымцев и иных врагов своих. Такими врагами были Ушаром и Ших окоцкие (аккинцы). Также в составе антикабардинской коалиции был правитель Ларса Султан-мурза. Враждовали между собой эндириевские и брагунские бии и чеченцы в этой борьбе поддерживали первых. Когда же из состава Эндирея выделился Аксайский бейлик, то и он оказывал влияние на чеченцев. У нахов в то время заметно деление на тейпы и тухкумы. В XVII в. кабардинцы Сунчалеевы из рода Идаровых освоили земли в Сунженском бассейне. Они вместе с чеченцами-аккинцами и гребенскими и терскими казаками в 1651-1653 гг. отбивали вторжения кумыков “О князе Ачамза”. Часть ингушей и чеченцев стали подвластны кабардинцам. Вайнахи воевали против кабардинцев Албаста и Эльжаруко. Однако набеги кабардинцев не исключали случаев дружбы между нахами и кабардинцами. Ингушский предводитель Леег воспитывался среди кабардинцев. Кабардинец Инаркаев же воспитывался среди ингушей. В 1759 г. Кайтука Кайсынов из Бекмурзиных совершил набег на ингушей. Он напал на них у Татартупа. Мисост Мамадов Кургокин, Кази Кайсымов Бекмурзин, Джанхот Татарханов напали на Алиюрт и угнали большое стадо скота у ингушей. Разорения причиняемые ингушам от кабардинцев вынудили последних в 1770 г. войти в русское подданство. Еще в 1757 г. ингуши просили у русских помощи от кабардинцев и кумыков. Ингушские старшины в 1773 г. заявляли И. де Медему, что они платили дань кабардинцам по овце и косе с каждого двора. Они обратились с напоминанием, что они приняли христианство. В предании “О Пуге Этиеве” указано на победу нахов над кабардинцами. В кабардинских песнях XVIII в. говорилось о набегах из Чечни. Эта страна воспринималась как враждебная. В 1720 г. кабардинцы в одном из ответных набегов грабили чеченцев. В ингушском предании “Как орстхойцы землю отвоевали” отмечается наступление ингушей на кабардинцев бассейна Сунжи. В 1753 г. вайнахи начали давить на кабардинцев Сунженского бассейна. Этот эпизод нашел отображение в преданиях “Нясар и Козан”, “Как орстхойцы страну отвоевали”, “О князе Мусосте и Сурхо”, “О князе Кахарме Кабардинском”. Кабардинцы начали уходить из бассейна Сунжи только в 50-70-х гг. XVIII в, но им еще некоторое время удавалось побеждать ингушей. Однако галгаевцы-ингуши и карабулаки-орстхойцы постепенно начали теснить кабардинцев. Ингуши в середине XVI в. под давлением кабардинцев были вынуждены сместиться на и северо-свосток и восток из предгорий и гор Центрального Кавказа. Ингуши бежали в долину реки Армхи и Цовскую Тушетию. Они стали близки с бацбийцами Цовской Тушетии. В одном из осетинским преданий зафиксировано, что ингуши ранее проживавшие в Куртатинском и Даргавском ущельях под давлением кабардинцев и осетин ушли в Санибанское ущелье и район Чми по Тереку. Западные группы ингушей переселялись к Дарьялу и далее на восток. (117, с. 70-81, 101-125; 41; 3; 37, с. 162-164; 86; 98; 64, с. 17, 30-36, 48-50, 151; 73, с. 60-74, 81; 70; 95; 116; 77; 11; 28, с. 163-189; 80; 3; 25; 66, с. 168-169, 178-179).

Отдельно стоит сказать об других этнонимах касательно чеченцев, которые появляются в русских документах. На кабардинском языке мыщхыщ это этноним обозначающий ингушей, однако чеченцев даргинцы называют мичихичлан, а кумыки – мычыгъышлы. Эти этнонимы были связаны с рекой Мичик. Местная группа чеченцев была соседями кумыков. Мичкизы (нохчмохоевцы) упоминались и русских послами Родионом Биркиным, Петром Пивовым, Степаном Полухановым во время путешествия в Грузию (миссия 1587-1588 гг.). В статейном списке посольства Г.Микулина в Англию упомянуты мичкизы. В 1603 г. терские воеводы послали в Грузию к царю Александру человека с грамотами и при описании сего путешествия упомянута Минкизская земля. В 1615 г. горский князь Турлов на стороне мичкизов сражался против русских и кумыкского шамхала. Мичкизами обозначали как чеченцев в целом, так и восточных чеченцев (нохчмохоевцев) в Ичкерии. В русских источниках этноним чеченец появляется в начале XVIII в. В европейской традиции этноним чеченцы одним из первых начал применять И.Гербер. Вахтанг VI упоминал о чеченцах в документах от 1720 и 1730 гг. В грамоте Ираклия (Эрекле) I упоминается страна Чечня. В грузинской хронике XIII в. упоминается этноним мелки. Его А.Шахвелишвили отождествляет с Малхиста, обществом граничившим с хевсурами. В русской документации также применялись этнонимы шубуты (шибуты), мулки (мулкицы), Отчанская земля (Чанти), тшанские люди, индили (Инделийская земля). В статейном списке посольства в Грузию в 1587-1588 г. упомянута горская земля Шибуты (Шатой). В 1657

г. в Москву приезжали послы тушин, пшавов и Шибутцкой земли с известием о вступлении их в русское подданство. В 1658 г. послы горских черкас Шибудского улуса Алихан, Алган, Сусл привезли к Алексею Михайловичу грамоту связанную с подданством их земли. Послы обещали содействие в приведении под царскую руку многих горских земель и просили корма у царя. В документе 60-х гг. XVII в. от тушин содержался их рассказ о Шибутцкой земле. В 1661 г. грузинский царевич Николоз Давидович (Ираклий) просил его отпустить в Тушетию и дать провожающих до Шибуты. В распросах грузинского митрополита Епифания в Посольском приказе также упоминалось это владение. Выше слияния Чанты и Аргуна находилась Шибутцкая земля. Посольство в Грузию в 1640-1643 гг. оставило данные, что казак и грузин шли на Шибутцкую землицу. В 1641 г. терский воевода указывает путь гонцам в Грузию через Шибутцкую землю и отмечает, что это земли независимые и управляются своими старейшинами. Этот термин в то время обозначал конкретно общество Шатой, которое поддерживало активные связи с Тушетией. В этом обществе были как христиане, так и мусульмане. Шубут на западе граничил с Пешхой, на востоке река Шаро-Аргун отделяла его от обществ Саьрбалой и Нижалой, на юге граничил с Дзумсой, Гучум-кхел, Чиннаха, Нихала, Мулкой. Мульские земли можно отождествить с обществами Мулкой. Мулкой находился в верховьях реки Чанты-Аргун. Отчанская земля сопоставлялась Е. Кушевой с обществом Чанти. Чанти находилось выше по Чанты-Аргуну чем Шатой. Х. Ошаев сопоставил Индили с поселением Ингилик. Кроме названий земель в русских документах содержались и название чеченских кабаков (поселений) – Тумцоев, Шандоров, Уйшев, Баранцев, Пешин, Тарлав кабаки. Пешин кабак это с. Пеша, Тарлав кабак это чеченский тейп Терело. В русских документах XVIII в. были понятия Дальняя и Ближняя Чечня. Ближняя это надтереченные районы, а Дальняя – горские районы. Николас Витсен упоминал, что в зависимости от кумыкского шамхала находятся Мичкис, Акотзин, Шубут, Себутлу, Гуна. Мичкис это кумыкское название чеченцев, Акотзин название аккинцев, Себутлы – Чеберлой, Гуна – тейп Гуной. Упоминалась группа чеченцев под названием качкалыковцы. Они обитали на плоскости в землях кумыков и были переселенцами из Ичкерии. И.А.Гюльденштедт упоминал об Шубут, Чанти, Майсты, Шалха, Качкалык. В “Описании Дагестана” А.Ахвердова упомянута земля Ичари Москиз. Также упоминалось владение Чечень, которое не пропустило царевича Николоза Давидовича (Ираклия) во время визита 1665 г. из Грузии в Россию. Об аргунских чеченцах упоминалось в документе 1665 г. В нем упомянуты кабаки горских кистичан которые находились между Туш и городом Чечень по Аргуну. Термин Ичари был кумыкским наименованием области Ичкерия. Ичкерия в источниках XVI-XVIII в. не встречается. Е.Кушева видит причину в том, что эта земля находилась под властью аварцев и называлась Уварской землей. Аварскому хану в 1828 г. платили дань Чеберлой, Атаги, Алды, Мулкой, Шубут, Тумсой, Уш-н-и, Нашах. Однако, несмотря на зависимость от аварцев, эти поселения упоминались в источниках на протяжении нескольких веков. Н. Волкова видела причину неупоминания Ичкерии в том, что русские в XVIII в. называли ее земли Дальней Чечней. Чеченцы же не знали термина Ичкерия и вместо него использовали термин Ночхмохх, то есть земля нохчи. Главным поселением нохчи был Беной. Чеченцы известны соседям под разными наименованиями. Осетины называли их цацан, кабардинцы–шашан, аварцы и чамалалы – чечанал, ботлихцы – чачанал, годоберинцы – чачан, каратинцы–чачанади, багулалы – чачанадицу, тиндинцы – чачанаду хеква, дидойцы – чачанази. Аварцы еще использовали этноним буртиал, а андийцы – бутрул (37, с. 143-151, 173; 73, с. 60-73, 83; 45; 95; 69, с. 122-124; 110, с. 102; 68, с. 295; 25; 74; 73, с. 71-74).

Проблема сложения западных границ Чечни тесно связана с кабардинской экспансией. В междуречье Терека и Сунжи развернулась борьба между кабардинскими и кумыкскими правителями. В 1567 г. русские на Терской косе основывают город. Курганные погребения кабардинцев были разбросаны в районах Кескем, Кантышево, Назрань, Плиево, Карабулак, Ачхой-Мартан, Нестеровская. Малокабардинские поселения появляются около Дарьяльского прохода. На верхней Сунже находилось двенадцать кабардинских поселений. Кабардинские князья отношения с нахами воспринимали как данничество последних, а горцы воспринимали это как соглашение. Дружины князей играли роль охраны в отношениях с соседями. Горцы в случае недовольствия меняли князей. В документе 1757 г. границы Чечни с Кабардой проходили по правобережью реки Курп. В документе 1764 г. было сказано, что кабардинские поселения по этой реке оканчиваются. В начале XIX в. область расселения чеченцев занимала земли между Сунжей и Терекком, равнину между бассейном реки Гумс и рекой Фортангой, горные области

верховьев реки Гехи, Мартана, Аргуна, Хулхулау и Аксая. Но ранее эта территория не была такой широкой в XVI–XVII вв. Городом Чечень названным в источниках очевидно было названо село Чечен недалеко от впадения Сунжи в Терек. Там сидели правители Камбулат, Мир Гарзе и Айдемир. Их владения составляли села Хаджи-Али-ул, Астанкул, Жатага, Шихкереи, Сурь Хашват-аул, Бешем-баха-аул, Алда. Их можно сопоставить с Хаджиаулом, Атагой, Чах-кери, Сури-Корт. Село Большой Чечен находилось в 40 верстах от соединения Аргуна с Сунжей и ниже по Аргуну – Гаджи-Аул. Документы отмечают переселения чеченцев не только на север, но и на юг. Грузинский исследователь Т.Очиаури считал древними обитателями Шатильского и Мигмаhevского ущелий кистинами. Пирикитская Хевсуретия была тесно связана с нахами. Авторы XIX в. указывали на влияние на язык хевсуров со стороны кистин. В 1637 г. русское посольство через Джуту, Ардоты, Шатили, а также Ардотское ущелье, перевалы Ацунта и Панкиси попало в Тушеттию, откуда последовало в Алаверды в Кахетии. Переселенцы из Шатили попадали в Пиркитскую, а также Пиракетскую Хевсуретию. Кистинской была фамилия Таугагвари. Хевсурский род Ликокели также был из кистин. Вахушти Багратиони отмечал, что тушины Парсманского ущелья смешаны с кистинами. Г.Ю.Клапрот высказался, что тушины это мисджегские (чеченские) племена, которые смешались с грузинами. Сами тушины, говоря о Пиркитской Тушетии, указывали, что смешаны с кистинами. Многие переселенцы уходили из Чечни в Тушеттию из-за кровной мести. Такими были семьи Азикури, Хосикуридзе, Каадзе, Сулакаури, Алханаидзе, Ичоидзе, Муртазашвили. Поселения качкалыковцев образовались в XVIII в. В “Описании Чечни и Дагестана” Еропкина упомянуты качкалыковские поселения Сику, Ноемберды, Апонгу (Ойсунгур), Кошкельды, Али-аул (Аллерой), Новрус-аул. Дистрикт Качкалык находился между Сунжей и Аксаем. И.А.Гюльденштедт отмечал, что всего было 21 качкалыковских селений. По Г.Ю. Клапроту качкалыковские селения принадлежали аксаевским князьям. Качкалыковцы поселились на равнине в первой половине XVIII в. Движение же мичкизов и ичкеринцев за Качкалыковский хребет состоялось в середине XVIII в. Аласхан живший на Мичике принес присягу Екатерине II и выселился на Кумыкскую равнину основав Аласхан-юрт. В 1757 г. чеченец Булат Бемурзин из Чечней переселился в качкалыковскую деревню. В 80-х гг. XVIII в. Витой и Тугум переселились из качкалыковского поселения Ноемберды в Брагунскую деревню из-за кровной мести. Орстхойский тейп Гандалой и ичкеринские тейпы Цонтарой и Анткалой поселились в верховьях Гудермеса. Ичкеринцы двигались из гор в предгорья по течению Аксая. В 40-х гг. XVIII в. они начали поселяться в надтеречных районах. В 50-х гг. XVIII в. чеченцы изгнали кабардинца Девлетгирея Черкасского из Герменчука и Шали. Поселения кабардинцев изгнанных чеченцами возникали и в 60-70-х гг. XVIII в. Кабардинцы охранялись казаками в станицах, а на них осуществляли нападения аксайские правители (69, с. 165-167; 95; 31).

Н.Волкова отмечала, что в представлении самих чеченцев Чечня делилась на Нохчимокх, горную часть (Ламмокх), плоскость или внутреннюю Чечню (Чьо), Притеречье (Тирк-Йисте). Чеченское население делилось на горцев (ламрой) и на равнинных жителей (охьаранах). С точки зрения чеченца к нохчо относятся жители верховьев рек Аксай, Чеберлоя, бассейна рек Чанты и Шаро-Аргуна, Мартан, Гехи. Гехи являлась западной границей распространения чеченцев. Внутренние чеченцы назывались чьохьаранах. К ним часто относились надтеречных чеченцев и жителей Ичкерии. Все чеченцы объединены единым самоназванием нохчо и единством происхождения из Нашаха. Ичкерийцы называются чеченцами Нохчмокх. В территорию общества входили верховья рек Аксай, Ямансу, Ярыксу, Хулхулау. Граница между Ичкерией и Чеберлоем проходила у села Харачой. В Ичкерию входили тейпы Белгатой, Билтой, Гордалой, Аллерой, Беной, Цонтарой, Эрсарой, Гуной, Курчалой, Зандак и другие. Границы Чеберлоя проходили по Кезенойской котловине, правобережью Шаро-Аргуна, селу Улускерт, иногда в него включались и территории по Шаро-Аргуну. К Чеберлою относились общества Кезеной, Басо, Хиндой, Харкарой, Тундахой, Ригахой, Хой, Нихарой, Макажой. Соседнее Чеберлою население объединялось в общество Шарой, в которое входили Когатой, Кесалой, Хуландой, Хачарой, Хакмадой, Шарой, Цеси и другие. В состав Ламмокха кроме выше названных обществ входили тейпы населяющие ущелье Чанты-Аргуна. Это тейпы Шатой, ЧИнахой, ЧИанти. Выше ЧИанти по Аргуну на реке Майстыхи было общество Майсты, которое по утверждению жителей Итум-Кале грузины называли кисти. В Майсты входили села ТIуга, Пхьога, ЦIекхьала. На левом притоке Чанты-Аргуна на реке Мишихи находилось общество Малхиста. По мнению чеченцев живущих в Ичкерии и Чеберлое, а также по рекам Аргун, Мартан, Гехи, жители Майсты и Малхиста это

нохчи. Жители Чанты называли майстинцев самыми коренными нохчи. Однако по мнению чиннахойца жители Майсты это народ близкий по культуре грузинам и ранее исповедовавший христианство. Жители Урус-Мартана считали жителей Малхисты нохчо, тогда как майстинцев называли ламкерста (горными христианами). В ряде сел Чечни приходилось слышать, что малхисты были христианами. В селе Рошничу местные жители говорили, что мелхи не нохчи и потомки народа шедалой (хевсуров). Орстхойцы считали малхистов особым тейпом, которые не орстхой, не нохчо и не галгай. По мнению Я. Ахмадова, известны чеченские высокогорные вольные общества типа Малхиста (местное население мигрировало в сторону Грузии на Тушетию), Майста (торговали с гребенскими и терскими казаками), Кейн-Мокх/Киста (ориентировано на Тушетию, Хевсуретию, Пшавию), Хилдехъара, Терла/Терлой, Дишни-Мокх (Чантинская земля), Хъачарой, Чаьнта/ Чаьнтий (местные чеченцы в 1665 г. напали на кортеж грузинского царя), Дзумсой, Чухой, Мулкой, Чиннахой, Дай, Нохч-Кела, Саьрбала (Лашкарой), Нижалой, Чеберлой, Сандаха, Кесалой, Хуландой, Щикарой, Шарой, Цесой, Хакмадой, Химой, Кири, Бути, Чайра, Кенхи (ориентировано на андийцев и аварцев). По крайней мере с XVI в. в общество Кенхи проникает ислам из страны аварцев. Касательно же среднегорной части, то известны общества Цечой, Мереджа (граничило с ингушами), Аькха/Акка, Галай, Ялхарой, Нахша, Пешхой, Шатой, Лашкарой, Нижалой. В низкогорной части известны общества Галаш/Галашки, Орстхой, Нохч-Мокх. Именно нижнегорные районы были наиболее населены и количество населения обществ в этих районах доходило до нескольких тысяч в каждом. Западные границы чеченцев сложились довольно поздно – в середине XVIII в., хотя выселяться на плоскость нахи начали значительно ранее (в начале XVIII в.). Династия правителей Чечен-Мокх выводила свое происхождение от князей Турловых пришедших из Гумбета в Аварии. К аккинцам примыкала группа Кий (Кей). Южнее Аькхий находилось общество Мьялхи, выше последних к юго-востоку жило небольшое общество Майстой. В бассейне рек Хулхулау и верховьях Аксая и сформировались нохчи. В середине XVI в. состоялась первая встреча русских с нахами (19, с. 113-143, 146-167, 170-191, 194-202; 95; 37, с. 164-167).

Чечня в XVI-XVIII в. представляла из себя мозаику крохотных, малых и сравнительно больших обществ горцев. Она была еще более раздроблена чем Ингушетия. Высокогорное общество Малхиста находилось в горной котловине Малхистинского ущелья на левом берегу Шаро-Аргуна в его верхнем течении. Оно граничило через хребет Веги-Лам с нахским обществом Цори, на юге с Хевсуретией (общество Шатели), на севере через хребет Басты-лам с обществом Кейн-Мокх, на северо-западе с Терла, на востоке на южной стороне Аргуна находилось общество Майсты. В Малхисте было 20 поселений. Это были башенные поселения, наибольшие из которых насчитывали несколько десятков дворов, а рядовые поселения – 5-10 дворов. Общество было автаркичным и управлялось старейшинами, собиравшими в случае войны общее ополчение. Малхистинцы могли беспопытно торговать в Грузии. Высокогорное общество Майсты находилось в ущелье на реке Майстон-эрок. На западе и северо-западе оно граничило через хребты с Малхистой, на севере через русло Аргуна с Кейн-Мокх, на востоке с обществом Хилдехарой, а на юге с хевсурами и тушинами. Общество состояло из 4 поселений и насчитывало 152 человека. Майстинцы отмечены в русских документах 1603 г., где упоминается крестьянин Хармурза Абдали, который присоединился к грузинскому посольству к русским. Как Меести о нем упоминал И.А.Гюльденштедт. Кейн-мокх или же Киста в районе Кейн-эрок (Геши-чу) на западе граничило с Малхистой, на северо-западе с Цори, на севере и северо-востоке с среднегорными обществами Галай и Аькхи, на востоке с Терлоем, на юге с Майсты. Главными поселениями были Верхний и Нижний Кей. Грузины называли Кейн-мокх Кистети, а русские – Кишты. Кистинцы мигрировали в Пшавию и Тушетию. В этом обществе традиционные верования сочетались с элементами христианства. Грузинские цари Леван и Теймураз I прилагали усилия по его христианизации. Ислам утвердился в этом обществе не ранее конца XVIII в. Общество Хилдехъара находилось по правому притоку Чанты-Аргуна Цийлахойн-эрок. На западе оно граничило с Майста, на востоке с Хъчара, на севере - с Дишни-мокх и Терлоем, на юге с Тушетией. Это было демократическое общество, которое существовало замкнуто. В нем доминировали традиционные верования. Общество Терлой было федерацией трех-четырех ущельных союзов и находилась она на левобережных притоках Чанты-Аргуна – Никархойн-эрок, Бархайн-эрок, Бавлойн-эрок. На западе она граничила с Кейн-Мокхом, на севере с Нахша, на востоке с Дишни-мокх, на юге по руслу Чанты-Аргуна с Майста и Хилдехъаром. Общество было демократическим, но в нем пытались взять власть и аристократы Бийриг Биччу и Элди Талата,

известные из преданий. Терлой известен как Тарлав кабак по данным русского документа 1601 г. Дишни-мохх находился ниже Терлоя по течению Чанты-Аргуна. На западе Дишни граничил с Терлоем, на востоке Чаьнти, на севере с Чоьхоевским обществом, на юге по руслу Аргуна с Хачароем. Данное общество входило в Чантинский союз. Хачарой находился по правой притоке Чанты-Аргуна – Хьарарой-ахк. На западе через хребет Данедук оно граничило с Хилдехароем, на севере – с Дишни-мохх, на севере по водозрадельному хребту с Чаьнти, на юге горы Бокового хребта и хребта Кобулам отделяли общество от Тушетии. Был тесным союз с Чанти, и ориентировался на север и северо-восток Горной Чечни. Общество Чанта на западе граничило с Хачароем, на северо-востоке с Дзумсоем, на юге и юго-востоке с Шикароем и Цеси. Общество было вытянуто по Дьбрахойн-эрк (правому притоку Аргуна). Общество имело много селений среди которых главным был многобашенный Итон-кхелл. Управлялось общество старейшинами. Чанти упоминают в русских документах начиная с 1619 г. в связи с русскими и грузинскими посольствами. Дзумсой на западе граничил с Чиннаха, на юго-западе с Чанти, на востоке с Дай, на юго-востоке с Цеси. Аулы находились в бассейне Дзумсойн-эрк – правого притока Чанти-Аргуна. Общество Чухой на западе граничило с Мулкой, на востоке с Чиннах, на юге с Дишни и Чанти, на севере с Борзоем. Мулкой находился в бассейне рек Мулкой-эрк и Гухойн-эрк. На западе граничил с Пешхой, на востоке и юго-востоке с Чухой, на юге с Терлой, на севере через хребет Гумуртаир-корт с обществом Харсеной. В 1619 г. упомянуты Мулксские земли (69, с. 90-103; 95; 101).

Чеберлой был федерацией общин на горном плато образованном горными массивами Скалистого хребта и западными отрогами Андийского хребта. Чеберлой на западе граничил с Нохч-Кела, на северо-западе с Нижала, на севере с обществами Нохч-Мокха, на востоке и юго-востоке с обществами андо-цезских народов Дагестана, на юге через водораздельный хребет Хиндой-лам с обществами Кири и Кенхи. Из состава Чеберлоя во время конфликтов бывало выходили Садой и Макажой. В середине – второй половине XVII в. между чеберловской аристократической семьей Алдамовичей и династией Турловых из Гумбета был заключен союз подразумевавший взаимное оказание военной помощи. В еще одном арабографичном документе XVII в. сказано, что равноправные члены общества Чеберлой и кумыкские бии заключили договор. В XVII в. Чеберлой преодолев власть арикторов становиться крестьянской республикой. В русском документе 1758 г. сказано о чанках, которые правят каждым селом. Замкнутым был регион верховьев Шаро-Аргун в частности общество Сандаха. С севера регион Кобулам отделял Сандаха от Хачароя. Только на востоке ущелье Шаро-Аргуна давало сообщение с обществом Кесалой. В другом направлении по узкой тропе Сандаха сообщалась с Тушетией через горы и ледник. Кесалой был небольшим обществом селением и граничил с Сандахой на западе, Щикара на востоке, Хуланда на юге. Хуланда находили на притоке Шаро-Аргуна реке Хуландой-ахк. Щикара находилась ниже впадения Хуландой-ахк в Шаро-Аргун. На западе это общество граничило с Кесалоем, на востоке с Шароем, на севере через перевал Джеинджаре выходила к Чанта и Дзумсою. Шарой был одним из крупнейших обществ в высокогорной части Чечни. На западе оно граничила с Щикара, на востоке с Хима, на юге с землями аула Хашелдой и Хакмада, на севере с Дзумсой. Шаройцы одни из первых в Горной Чечне в XVII в. приняли ислам. Впервые Шарой в документах упоминался в XVIII в. Общество Цесой на западе граничил с Чанта и Дзумсой, на севере с Дай, на востоке по течению Шаро-Аргуна с Химоем и Кири. Название общества происходило от Цесин-эрк. Цесинцы собирались на общие собрания с жителями обществ Шароя, Дзумсою и Дай. Хакмадой граничил на северо-западе по течению Шаро-Аргуна с Шароем, на западе с Хуландой, на севере и северо-востоке с Химоем. Общество было типичным объединением горских хуторов. Химой через русло Шаро-Аргуна граничил с Цеси, на северо-востоке с Чайра и Кири, на юге с Хакмадом. Химой был ущельным культовым языческим центром. Кири на западе граничил с Химоем, на востоке с Бути, на севере с Нохч-Кела, на юге с Кенхи. Общество входило в Шаройскую федерацию. Бути на западе граничил с Кири, на востоке через Снежный хребет граничил с Дагестаном, на севере через хребет Хиндой-лам граничил с обществом Буни, на юге с обществом Кенхи. Общество Чайра, которое находилось на ручье Келакхойн-ин, на западе граничил с Хакмадом и Химоем, на востоке и юге с дагестанскими обществами, на севере с Кенхи. Кенхи было обширным чеченским обществом на западе и юго-западе граничащим с Химоем и Чайра, на востоке и юге с андо-цезскими обществами Годобери и Чамалал, а на севере с Бути и Кири. Кенхинское общество в XVI в. вошло в союз общин Чамалал.

Общества возглавляли сельские старшины. В 1789 г. посланцы аварского хана разведовали в Кенхи полезные ископаемые (69, с. 103-112; 101).

Среднегорная зона Чечни занимала просторы от Цечоя до Нижала, от Галашек до Ичкерии. Общества Цечой и Мержой первоначально были отдельными обществами, но к началу XVII в. образовали союз Мереджинская земля. На западе он граничил с обществом Ангушт образованным в XVIII в., на северо-западе граничил с обществом Галашки (сложилось во второй половине XVIII в.), на юге по хребту Цорей-лам граничил с обществом Цори, на юго-востоке с обществами Галай, Ялхара, Аьккха. Мержой упоминался в 1614 и 1616 гг. служилыми окочанами указаны поездки в Мерези. Мерезинские люди упомянуты в отписке терского воеводы в Москву. Мереджи упоминаются И.Гюльденштедтом. О Мерджое пишет и Вахушти Багратиони. Мержой играл значительную роль в истории Чечни, а с образованием обществ орстхой и галашки и в истории Ингушетии. О этнониме аккинцы было сказано выше. Общество Аьккхий было одним из среднегорных обществ. Оно граничило на западе с Мержоем, на севере с Ялхароем, на востоке с Галаем, на юге с Кей-Мокх. Не позднее XVI в. часть аккинцев волилась в состав Ауховского общества дав ему название Арара Аьккхи. Равнинные чеченцы называли горных аккинцев керестан аккий, то есть христианами-аккинцами. Ислам был принят ими не ранее XVIII в. Горные аккинцы управлялись старейшинами, а также военными предводителями. В 1762 г. Инициаторами выселения на плоскость были названы Казбулат и Зургох) 69, с. 112-118; 68, с. 295; 25; 95; 101)

Общество Галай на западе граничило с аккинцами и Ялхароем, на юге с Кей-Мокх и Терлой, на севере востоке с Нашха. Центром Галай было село Акбас. Галайцы не приняли участие в формирование орстхойцев. Через земли Мержоя и Цечоя они двигались по левому берегу реки Ассы. Горный Галай по сути слился с аккинцами в конце XVIII в. Ялхарой с запада граничил с Мержоем, с востока с Нашахом, на юге и юго-западе с Горным Галаем и аккинцами. И.А.Гюльденштедт знал о нем. Также ялхаройцы упомянуты в числе карабулакцев в 1762 г. Ранее они входили в состав Мержоя. Нашха или Нашаха было одним из самых древних обществ Чечни. На западе оно граничило с Ялхароем, на юго-западе с Галаем, на востоке Пешхоем и на юге с Терлоем. По мнению К.Чокаева название происходило от этнопонима нахчой. Нашах был густонаселенным и служил этнокультурным центром всей Чечни. Предания чеченцев содержат данные о исходе из Нашахи в XV-XVI вв. В ауле Моцарха был котел с выбитыми на нем названиями чеченских тейпов. В XVII в. в регионе появилось исламизированное население, а принятие ислама произошло не позже XVIII в. Дистрикт Нашах упоминается И.А.Гюльденштедтом. Общество Пешхой находился в горной котловине в самой верхней части реки Мартан. На западе общество граничило с Нашаха, на востоке граничили с Мулкоем, на юге с Терлоем. В 1601 г. в русском документе упомянут Пешинский кабак. На территории общества были культовые места язычников с атрибутикой христианского культа (крестами). Ислам проник в Пешхой не позже XVIII в. Миграция пешхойцев на север шла по рекам Гехи и Мартан. Об обществе Шубут (Шатой) было сказано выше. Общество Саьрбалой (Лаьшкарой) было небольшим и тяготело к шатойскому союзу. На западе оно граничило с Хьал-Кела, на востоке с Чеберлоем, на юге с Нохч-Кела. Дай на северо-западе граничил с обществом Саной, с севера с Нижалоем, с востока с Нохч-Кела, с юга и юго-запада с Цеси. Дай как бы соединял Шарой с нижними аулами Шибутской земли. Нохч-Кела находился в бассейне Келой-ахк и на западе он граничил с обществом Дай, на востоке с Чебарлоем, на юге с Кири, на севере с Саьрбала и Нижала. Нижала находился в бассейне реки Нижалой-ахк. На западе общество граничило с обществом Дай, на юго-востоке с Чебарлоем, на юге с Нохч-кела, на севере с Сьрбала. Ислам там был принят не позже второй половины XVII в. Жители управляли собственными старейшинами. В среднегорной части Чечни росло население (69, с. 118-122, 124-127; 68, с. 295; 95; 101; 31).

В нижнегорной части Чечни находилось много обществ. Я.Ахмадов относит Галашки к чеченским обществам, в то время как у Н.Волковой оно ингушское. Общество сложилось по берегам Ассы не позже 60-х гг. XVIII в. за счет переселенцев из Горного Галай. На западе галашевцы граничили с Ангуштинским обществом, на востоке граничили с орстхойцами, на юге же оно граничило с обществом Мержой. Расселение галашевцев совпало с уходом из региона кабардинцев. Общество Орстхой (Верхние Карабулаки) было сформировано не позже конца XVII в. Первоначально орстхойцы жили на реке Футон. Основали общество нахи входившие в более ранний балойский союз. Об орстхойцах было сказано чуть выше. Но следует отметить, что в 1709-1710 гг. против них был совершен набег чеченцами-мусульманами. В 1732 г. под Чечен-

аулом собралось ополчение Хаджи, который собирался идти войной на неверных. В 1762 г. равнинные орстойцы приняли решение стать мусульманами, а их горские соплеменники разорили христианский храм в Чечне. Несмотря на это на орстойцев безжалостно нападали чеченцы-мусульмане в 70-х гг. XVIII в. С 80-х гг. XVIII в. орстойцы осваивали берега Сунжи. Одним из наиболее известных обществ был Нахч-Мокх. В источниках он известен как Мичкизкая земля или Ичкерия. На западе и юго-западе через водораздельный хребет Пастбищного хребта это общество граничило с Саьрбалом, Нижалом, Чебарлом, на северо-западе через Лесные горы граничило с Шали, Герменчиком, Гелдагеном, Майтрупом и Бачи-Юртом. На севере границей служили река Мичиг и Качкалыковский хребет через которые Нохч-Мокх граничил с кумыкскими бейликами, обществом Аух и землями Салатавии. Нохч-Мокх в XVIII в. делился на Мичкиз и Ичкерию. Топоним Ичкерия (Внутренняя земля) возник во время монгольских завоеваний. Нохч-Мокх составлял самую населенную область Чечни. Общество Харачой на реке Хулхулау было древним нохчмохкоевским объединением. Оно граничило на западе с Чермой, на севере с Дишни, на востоке с Белгата и Бена, на юге с Чеберлом и андо-цезским обществом Анди. Основал общество некто Бики, который пришел из Нашаха. Он вступил в конфликт с андийцами. Также на Хулхулау находилось общество Чермой. На западе оно граничило с Нижалом и Нохч-Келом, на юго-западе с обществами федерации Чеберлой, на северо-востоке с Эгашбета и Эрсана. Выселение чермоевцев на плоскость произошло не позже первой половины XVIII в. Общество Элистанжи находилось в междуречье Басса и Хулхулау. На западе водораздельных хребет отделял это общество от Саьрбала и Нижалоя, на севере общество граничило с Эгишбатом, на востоке с Дишни-Ведено. Выходцем из Элистанжи был Шейх-Мансур (Ушурма). Белгатой на севере и северо-западе граничил с Цонтаром, на востоке с Беноем, на юге владения общества доходили до Андийского хребта. Первая мечеть в обществе была возведена или в конце XVII в. или в начале XVIII в. В 1770 г. была сооружена каменная мечеть. Общество Дишни-Ведено на западе граничило с Элистанжи, с севера с Эгишбатом и Эрсеном, с востока с Белгатом, с юга с Харачом. Дишни наряду с основателем Элистанжи Эльсаном был одним из первых выходцев из Нашаха. Принятие ислама произошло во время деятельности шейха Берсана, а выселение на плоскость произошло в конце XVIII в. Эрсеной находившийся на притоках реки Гумс на западе и северо-западе граничил с Эгишбатом, на севере и северо-западе с Курчалом, Цонтаром, Белгатом, на юге и юго-западе с Дишни-Ведено и Тезен-Кхаьла. В XVI в. здесь доминировало язычество. Выход на плоскость эрсеновцы начали не позже первой трети XVIII в. Эгишбатой граничил на западе с Элистанжи, на севере с Гуни, на востоке с Гумсу, на юге с Эрсеном. Жители общества считали себя фиренгами (европейцами) и считались аристократией. Вероятно они были потомками обращенных в католичество нахов. Цонтарой был одним из ведущих обществ Нохч-Мокха. С запада он граничил с Эрсеном, с северо-запада с Курчалом, с севера с Энгеном и Гордали, с востока с Беноем, с юга с Белгатом. Основателем общества был выходец из Нашахи Сунтар. Из этого общества происходил чеченский военачальник Тинавин-Виса, который созвал сборы всей страны и был назначен главнокомандующим. Ислам утвердился в обществе не ранее начала XVII в. Выселение на плоскость шло не только на чеченскую равнину и Притеречье, но и на качкалыковские земли, а также в Аух и на земли кумыков. Курчалой на западе граничил с Эгишбатом, на севере с Гуна и Ширди-мокх, на востоке с Цонтаром, на юге с Эрсеном. Основали общество выходцы из Нашахи Кушул и Курчал-хан. В Нижнем Курчаломе была могила Берса-шейха. Отцом Берсы был Тимарбулат, а дедом Темболт. Гордалой на западе граничил с Ширди-мокх и Курчалом, на севере с Шуона, на востоке с Энгеном, на юге с Цонтаром. Ширди-Мокх был одноаульным обществом, которое на западе и северо-западе граничило с Гуни, с севера с Эна-Кхали, с северо-востока и востока с Гордалом, с юга с Курчалом. Основал общества выходец из Нашаха Ширда. Гуна было одним из крупнейших нохчамахкоевских обществ. На западе оно граничило с Элистанжи, на северо-западе с Эни-Кхаьла, на востоке с Ширди-мокх, на юге с Эгишбатом и Курчалом. Гунойцы в XVIII в. широко расселились в аулах Большой Чечни. Общество Эна-Кхаьла было небольшим. С запада оно граничило с Гуни, с севера с Ялхой-мокх, с востока Шоьна, на юге с Ширди-мокх и Айт-Кхаьлла. Общество создал в XIII в. выходец из Нашаха Эно. Айт-Кхаьлла граничило с запада и северо-запада с Гуной и Эна-Кхаьлой, с севера с Ялхой-Мокхом, с востока с Шоьной, с юга с Ширди-Мокх. Основателем общества был Эйты из Нашаха. Общество представляла собой крестьянскую республику-джамаат. Шоьна или Шоуной на западе и северо-западе граничил с Эна-Кхаьллой и Ялхой-Мокхом, на северо-востоке с Аллером, на востоке с

Сесаной, на юге с Гердала. Аллерой был одним из крупных нохчамакхоевских обществ и на западе граничил с Ялхой-мокхом, на севере с Ишхой-мокхом, на востоке с Билтой, на юге с Шоной и Сесаной. Близ аула Аллерой находилась христианская часовня. Самоуправление осуществлялось советом старейшин. Ялхой-Мокх было значительным нохчамакхоевским обществом. На западе оно граничило с Гуной, с Аллероем на востоке, с Эни-Кхаьлла и Шоной на юге. Ишхой-Мокх входил в состав федерации Нохч-Мокх. На севере общество граничило с качкалыкковским обществом Герзель-Аул, на востоке с Ауховским обществом, на юге с Аллероем. Ишхой-Мокх рано принял ислам через кумыкских проповедников, которые приходили из Аксая и Эндирея (69, с. 127-146; 101).

Между Аксаем, Ишхом, пограничными аулами Ауха, бассейном Ярыксу и Андийским хребтом находились общества Беной, Зандак, Гендаргеной, Энгеной, Сесана, Билтой. Беной был самым крупным обществом Нохч-Мокха. На западе оно граничило с Харачоем, Белгатоем, Цонтароем, на севере с Энгеном и Гендаргеном, на востоке с Зандака. Беной принял ислам еще при жизни шейха Берсана в XVI в. Беноевцы активно участвовали в укреплении ислама в Нохч-Мокхе. Общество перешло от сходов крестьян к мечетным сборам-джамаатам. Зандака мало уступал размерами Беною. Он на западе граничил с Беном и Гендаргеном, на северо-западе и севере с Билтой, на северо-востоке и востоке с Аухом, на юге от дагестанского общества Гумбет его отделяли отроги Андийского хребта. Зандака через дружественный Аух торговал с кумыками. Гендаргеной с запада граничил с Энгеном с запада, с Билтоем с севера и востока, с Беном с юга. Основали общество два брата Гендар и Гуно. Выселение на плоскость в XVIII в. шло в союзе с беноевцами. Энгеной был небольшим нохчмокхоевским обществом. С запада оно граничило с Гордалоем, на севере с Сесана, на востоке с Билтой и Гендаргеном, на юге с Беном. Общество Сесана на западе граничило с Гордалоем и Шоной, с Аллероем на севере, с Билтой на востоке и юго-востоке, с Энгеном на юге. Исламизация происходила в то же время, что и во всем регионе Нохч-мокха. Билта была значительным по площади обществом. Оно на западе граничило с Энгана, Сесана и Аллероем, на севере с Ишхом, на востоке с Аухом и Зандака. Билтинцы были в родственных связях с Белгатоем и Ишхом. Нохч-Мокх вообще был известен русским как Мичкизская земля. В источниках он упоминался с 1587 г. В числе новоприбылых земель он упоминался в 1594 и 1614 гг. Мичкизы были жителями Терского городка в 1614-1615 гг. В 1647 г. русские доносили, что мичкизы управляются старейшинами и их тридцать шесть кабаков. Население Нохч-Мокха составляло 40-50 тыс., что позволяло выставить 3 тыс. войска включительно с 300 всадниками. Особенностью региона было отсутствие в нем фортификационных сооружений и каменных жилищ. Этим южная Чечня отличалась от центральной и западной части Горной Чечни. Я.Ахмадов считает, что указание на зависимость чеченцев Нохч-Мокха от тарковского шамхала, кумыкских беев и аварского хана не находят подтверждения в документах. В первую очередь он ссылается на русские документы. Касательно податных списков, которые существовали в канцелярии аварских ханов в XIX в. и где названы Хекмадой, Шекарой, Терлой, Хаккой, Шубут (Шатой), Мулкий, то чеченский историк считает их недорозумением. Также исследователь критично настроен касательно данных "Повествования об Али-беке Андийском и его победе над князем Турулавым б. Али-ханом Бакаульским", где сказано, что Турлов вступил в борьбу с Турловым из-за хараджа собираемых с южных и западных гор, начиная от Салатавии и заканчивая Шубутом. Я. Ахмадов считает, что мичкизы как союзники Султана-Мута и гумбетовских князей Турловых выступали в первой четверти XVII в. Мичкизы участвуют в военных мероприятиях горских князей, а в 1648 г. были готовы дать шерть русским на Коране. Турловы находились в союзе с чеберловскими Алдамовичами и договорились с ними о взаимной военной помощи. Кумыкский правитель Чупан-шамхал направлял письмо к кади и жителям Чеберлоя с просьбой о помощи. В 1647 г. шибутяне (шатайцы) шертовали русским на Коране, а в 1657 г. послали царю письмо арабицей. В 1615 г. шамхал и русские стрельцы разбили людей Султан-Мута, князей Турловых и мичкизов. В 1648 г. мичкизы присягают на Коране, но не упоминают о зависимости от кого либо. В "Перечне доходов шамхалов" отмечалось, что Мичихич был владением Тарковского шамхала. Отмечалось, что Султан-Мут владел землями между Сулаком и Тереком с нижней частью Мичихича и Салатавского округа до горы Керхи, что на границе Гумбета. Дагестанский исследователь Г.-Р.Гусейнов отмечает, что временем расселения ингушей на запад, а чеченцев на восток, было именно время жизни Султана-Мута. По данным Н.Витсена, Мичкис, Актозин, Шубут, Себутлу, Гуно покорялись кумыкским князьям. Им соответствуют собственно чеченцы-нохчмокхоевцы,

аккинцы, шатойцы, общества Чеберлой и Гуной. Нужно сказать, что также у И.Г.Гербера указано на зависимость чеченцев от кумыков. И если сведения кумыкского и аварских источников можно списать на притязания тарковского шамхала и аварского хана (нуцала) на право владеть чеченскими землями, то европейцы абсолютно нейтральны. Е.Кушева пришла к мнению о зависимости правителей чеченских обществ от кумыков. Нужно сказать, что даже в чеченском сказании чеченский герой Тинавин-Виса сын Молкха платил дань Султан-Муту. Сын Султана-Мута Казаналп в 50-х гг. XVII в. говорил о бытчизах (мичкизах) как о людях, что слушаются его. Нам представляется, что чеченцы могли формально признавать над собой власть кумыков, дабы пользоваться их помощью в борьбе против русских и кабардинцев. Нам представляется, что в переговорах с русскими мичкизы (нохчмокховцы) специально могли умолчать о подданстве кумыкам, чтобы не платить дань двум господам. Кроме того, зависимость от русских как более сильных была предпочтительна. Из Дагестана ислам проникал в Чечню. Одним из первых проповедников ислама в Чечне на границе XV-XVI вв. был Термаол. В XVI в. проповедует среди обществ Чечни Берса-шейх. Ауховское общество приняло ислам уже в XVI в. К началу XVIII в. чеченцы плоскостной Чечни были мусульманами. В 1707-1708 гг. Шибнид Султан-Мурад (Мурат Кучукович) поднимает мусульман на борьбу с русскими и калмыками. В 1732 г. проповедник Хаджи собирает войска для силового пути обращения неверных горцев в ислам. В 1758 г. во время экспедиции И.Фрауендорфа жители Чеченского владения призвали на помощь единоверцев из Дагестана, а также из Чебарлоя, Шубута, Нохч-Мокха, Герменчик-Шали, Качкалыка, Гехи, Ауха. В 1761 г. ингуши жаловались в Кизляр, что чеченцы принуждают их омусульманиваться. В 1785 г. Шейх-Мансур мотивировал сбор войска необходимостью обратить ингушей, а в 1786 г. угрожал орстхойцам. Однако орстхойцы в 1762 г. уже были мусульманами и их обратил эндириевский бей Муртазали-Хаджи. Исламизация Нохч-Мокха способствовала национальной консолидации Чечни. С середины XVII в. нохчмокхоевцы осваивали Сунжу, Аргун, речные долины Аксая, Яман-су, Ярык-су, Акташа, включая кумыкскую плоскость. С XVIII в. нохчмокхоевцы осваивают нижнее течение реки Мичиг (69, с. 147-154, 213-219; 50; 51; 52, с. 240-245; 128; 35; 19, с. 231-237; 73, с. 83-84; 68, с. 295; 2; 25; 74; 95; 73, с. 83-84; 101).

В районе выхода на плоскость было несколько обществ горцев. Большие или Нижние Карабулаки появились не позже первого десятилетия XVIII в. В 1732 г. орстхойцев атаковали мусульмане-чеченцы. В 1762 г. их на переговорах представлял кумыкский бей Муртазали-Хаджи. У орстхойцев было несколько знатных фамилий. Всего больших карабулаков было триста дворов, а найзнатнейшим родом были Боко. Границы общества проходили по реке Шалажи до вершин Сунжи и Акхиюрта. Северная граница шла по правому берегу Сунжи, южная проходила по подошве гор. В 70-х гг. XVIII в. один из дагестанских религиозных авторитетов призывал горских князей не нападать на карабулаков, так как они стали настоящими мусульманами. Общество Гехи были одним из крупнейших и значительных обществ Чечни. Оно было основано на плоскости в XVII в. выходцами из Галанчожского и Аргунского ущелий. На западе общество граничило с орстхойцами, на востоке с Чеченским владением и Алдинским обществом, с среднегорскими обществами в верховьях Гехи и Мартана на юге, на севере гехинцы осваивали междуречье Сунжи и Терека. Чеченские предания говорят об Чечен-ауле, Атагах и Гехи. Гехи было главным поселением общества Гехи. Существовало Чеченское владение, которое еще известно как общество Чечен-Мокх. Не позже середины XVII в. оно возникло на Чеченской равнине. На западе оно граничило с Гехи, на севере безлюдное Сунженско-Терекское междуречье считалось владением чеченских князей, на левом берегу реки Сунжа находились владения Алдинского общества. На северо-востоке находилось Брагунское владение кумыков. В сказаниях чеченцев указано, что Турловы основали заимку в районе Чечен-аула. По сказанию приведенному А.-К. Бакихановым эндириевские беи передали земли Чечен-аула как компенсацию за убийства одного из Турловых. Первые документальные сведения о союзнических отношениях Турловых с мичкизами (нохчмокхоевцами) относятся к 1648 г., когда гребенские казаки потребовали сноса поселения Турловых. Воевода Венедикт Оболенский приказал владения уварских людей (династия Турловых происходила из аварского владения Гумбет) разорить вследствие чего Турловы переселились на правый берег Сунжи. Турловы были связаны с правящим домом Аварского ханства. Грузинский царевич Николоз Давидович (Ираклий) называл владение на Аргуне Уварским меньшим владением. Грузинский епископ Епифаний обозначал Алихана как кумыцкого мурзу (что не соответствовало действительности). С 1675 г. Турловых обозначали как чеченских мурз. На Чеченской плоскости находилось 8-10 тыс. дворов. В 1748 г. Чеченское

общество было разделено на трое. В результате кризиса конца XVIII в. титулированная знать теряет власть и уходит к русским на правый берег Терека. Со второй половины XVIII в. чеченцы активно заселяют левый берег Сунжи. Общество Герменчик-Шали находилось между реками Аргун и Хулхулау. Общество возникло с 40-х гг. XVIII в. и его главными центрами были Герменчик и Шали. В 1747 г. общество признало своим князем кабардинца Девлетгирея Черкасского. Однако уже в 1754 г. из-за восстания подданных он оставил Герменчик. После него обществом правили старейшины. Мичиговское общество сложилось во второй половине XVIII в. В 1762 г. ним управлял некто Аслахан. Население этого общества в районе реки Мичиг и Чеченской плоскости называли мичкизами, как и население Нохч-Мокха. Одним из ранних плоскостных чеченских обществ было качкалыковское, которое находилось на Качкалыковской плоскости. В 1799 г. аксайские князья утратили контроль над качкалыковцами. Еще в 1782 г. русский документ зафиксировал жалобу мичкизов на то, что аксайские князья умеют только собирать подати, а как грамотно управлять не знают. Одним из влиятельных обществ было Ауховское. С аккинцами можно связать ококов. Е.Кушева считает, что среди ококов сложились феодальные отношения. На их земли претендовали пши Малой Кабарды и кумыкский шамхал. Ококи поселились на плоскости между Аксаем и Акташем в районе рек Ямансу и Ярыксу. На западе и юго-западе они граничили с обществами Нохч-Мокха, на востоке с Эндирейским кумыкским бейликом, на севере с владениями аксайских беев. На юге и частично на юго-востоке ококи граничили в Ауховских горах с андо-цезским обществом Анди. Хутора окочан были рассыпаны по Тереско-Сулакскому междуречью вплоть до Каспийского моря. В период XVI в. ококи уже имели в предгорно-плоскостной зоне свое владение. По сказанию ауховцев они жили в о регионе со времен вторжения Тимура. Жители региона были частью нохчмохоевского кластера. Среди его представителей были представители дишни, курчалой, гордалой, гendarгеной, беной, гуной, зандакой, билтой, эгишбатой. В 1586 г. в русских документах упоминался Ших-мирза Ушаромов. Еще отец Ших-Мурзы Ушурма служил русским. В 1588 г. в Москву прибыло посольство от Батая (племянника Ших-мирзы). В том году Ших-Мурза мог выставить 500 воинов. Он использовал усобицу в Кумыкском шамхальстве. Правитель ококов поддерживал дружеские отношения с аварским ханом и князьями Гумбетовского владения. Также были союзными отношения с кахетинским царем. В 1596 г. Ших-Мирза окуцкий выразил желание принять русское подданство. В 1595 г. брат Султан-Мута кумыкский Ахмед-хан нанес поражение Ших-мурзе и часть ококов бежала в Терский город на Терек и Сунжу в 1595-1596 гг. В 1605 г. Батай Окуцкий был в Москве. В 1609 г. он тайно покинул Терский город. В 1614 г. русский царь Михаил Федорович отдал ококов под власть кабардинского пши Сунчала Янглычева. При сыновьях Сунчала Шолохе и Муцале окочане укрепляют свое положение. Аталыком кабардинского пши Казбулата Муцаловича был окочанин Ибак Эльмурзин. Впрочем и при предыдущем поколении были окоцкие аталыки. В 1614 г. окочане писали челобитную Михаилу Федоровичу Романову в которой говорили, что они из Аkoz и Мичкиз, а всего их 160 и они бывают по поручениям в Дагестане (у кумыков), и встречают посольства Аббаса I из династии Сефевидов. В 1614 г. ококи Ахмат и Ачелей в сентябре были на приеме у царя. В 1616 г. ококи подали очередную челобитную. Они в прошении в Терскую приказную изба жаловались на притеснения со стороны князя Сунчала Янглычева. Также подчеркивалась верная служба царю. В 1651-1653 гг. ококи вместе с русскими противостояли экспансии Сефевидов, которые желали себе покорить Северо-Восточный и Центральный Кавказ в союзе с кумыками. В 1651 г. кызылбаши направили 500 сарбазов из Шемахи и 300 сарбазов из Дербента на Сунженский острог. На помощь им выступили кумыки шамхала Сурхая и ногайцы мирзы Шатемира и Чебана, а также мичкизы (нохчмоххойцы) и шубутяне (шатойцы). Против них выступил кабардинский князь Муцал Сунчалеев во главе кабардинцев вместе с казаками, кумыками-брагунцами и ококами. В 1652 г. на Сунжу пришли кумыки Сурхая и Казан-Алпа. В 1653 г. на Сунженский острог выступило 20 тыс. войско из кумыков, горцев Чечни, ногайцев и кызылбашей, которое осадило его. На помощь осажденным были отправлены казаки и ококи Чепай-мурзы и Тонжехана-мурзы. От дальнейших проблем русских спасло вторжение Великих Моголов на восток Сефевидского государства. Они осадили Кандагар и кызылбашам пришлось снимать войска с Кавказа. В 1735 г. окоцкая слобода в Терском городке управлялась собственными князьями (69, с. 167-183, 265-266; 73, с. 81-82, 86-87; 110, с. 102; 78, с. 7-12; 15; 29; 68, с. 295, 346-347; 25; 74; 95; 101; 21).

Некоторые влияние на Центральном Кавказе имели князья Турловы. Они происходили из владения Гумбет в нагорной части Аварского ханства. Первой их столицей было село Мехельта, хотя и село Аргвани имело значение. Князья Турловы были боковой ветвью аварского правящего дома и происходили от хана (нуцала) Андуника. К концу XVI в. – началу XVII в. они были правителями вольного аварского общества Гумбет. Основателем владения был Каракиши. В 40-х гг. XVII в. они утвердились в районе среднего течения Аргуна. По фамильному преданию Турловых Алибек Турлов первым заселил поляну Чечен-тала. А. – К.Бакиханов говорил, что ранее этой землей правили эндириевские беи. Они пожаловали Турловым эту землю как компенсацию за гибели представителя династии от кумыков. Турловы утвердились в Чечне по приглашению местного населения. В русских документах они впервые упомянуты как уварские (аварские) люди, которые поселились в 1651 г. в месте, где раньше селились брагунцы. Царский воевода Венедикт Оболенский хотел изгнать Турловых и вернуть земли брагунцам. В 1658 г. три брата Турловых вели переговоры с русскими и послали в Терский городок аманатов. Чеченское владение было связано своим основанием с Турловыми. Турло Алха значиться его основателем. В 1665 г. царевич Николоз Давидович (Ираклий) говорил о владении Турловых, как о малом аварском владении, имея в виду их этническое происхождение. В 1665 г. грузин Епифаний упоминал правителя Чеченского владения Алкана (Али-хана). К 1675 г. Али-хан был старшим и единственным правителем. Один из его сыновей Турулав был отправлен в родовое владение Гумбет, где погиб в борьбе с андийским правителем Али-бегом. Во второй половине XVII в. Турловы поддерживали дружественные отношения с чеберлеевскими Алдамовичами. Под 1707-1708 гг. упоминается чеченский правитель Амирамза (Амир-Хамза), который оказал поддержку шибанскому царевичу Султан-Мураду (Мураду Кучукову) в его борьбе против русских. Центром событий становится Чечен-аул. Чеченцы совместно с ногайцами и кумыками организуют поход на враждебных им калмыков. В феврале 1708 г. правители Чеченского владения с войском в 700 воинов вместе осадили Терскую крепость. Они это осуществили совместно с мичкизами и людьми Султан-Мурада (Мурада Кучукова). Однако они были разбиты под крепостью русскими. Сын Турулава в 1720 г. правил в Буюк-Кенте (ауле Алды). И. Г. Гербер сообщал, что там в 1728 г. правил Касбулат. Он указывал на чеченцев как на народ живший у нижних гор на Тереке и управляющийся своими старейшинами. По его данным, в 1718 г. на чеченцев около Эндирия та Тереке напали донские казаки. Упоминалось, что до 1722 г. чеченцы были в подданстве кумыкского шамхала, а после 1722 г. – в подданстве у русских. Д.Еропкин в 1732 г. говорил о трех правителях – Камбулате, Амир-Гарзе (Амир-Хамзе), Айдемире. По сведениям И.Гюльденштедта старший князь Казбулат в 1732 г. был убит восставшими подданными. В этом году около Чечен-аула собралось от 8 до 14 тыс. горцев как из плоскостных чеченцев, так и из горцев. С ними также были кумыки и ауховцы. Возглавлял войско религиозный авторитет по имени Хаджи. Русские отправили из крепости Святого Креста против них отряд. Его сопровождал князь Казбулат. Он был убит мусульманами. В 1733 г. князь Айдемир собрал войско на помощь крымцам Фетх-Гирея и разбил войска генерал Гессен-Гомбурга. В 1735 г. Айдемир уже собрал войско против крымцев хана Каплан-Гирея и уже сразился с ним в урочище Хан-Кала. В 1746 г. чеченский правитель Чупан Турлов объявил о смерти князя Айдемира Бардыханова. После него начали править Чупан Турлов, а также Алибек и Алисутан Казбулатовы. В Чеченском владении были владения княжеских семей Турловых, Айдемировых и Казбулатовых. Арсланбек принадлежал к числу Айдемировых, а Али-Султан был из Казбулатовых. Из Турловых были Кулай, Шахгирей, Магомет. В 1747 г. Чеченское владение было поделено на три части, за счет разделения Казбулатовых и Айдемировых. В 1762 г. Али-Султан Казбулатов сообщал, что Алды принадлежат ему. До этого в 50-х гг. XVIII в. там упоминались Турловы. Казбулатовы и Айдемировы боролись за влияние между собой в 40-50-х гг. XVIII в. Борьба закончилась не в пользу Казбулатовых. Расланбек Айдемиров правил княжеством с 1757 по 1784 гг. В 60-х гг. XVIII в. вновь обострились отношения с Казбулатовыми и они были урегулированы только в 70-х гг. того же века. Во время движения Шейх-Мансура в 1785-1790 гг. Турловы утратили политическую власть над Чечней. Ополчение Чеченского владения составляло 2 тыс. воинов. Правители чеченского владения пользовались тюркскими титулами бек и бей, в арабских документах употребляли эмир и султан. Интересно, что основатель династии Турловых носил тюркское имя Каракиши. Он был сыном Турурвава Безумца и в 1570 г. был убит тушинами и бацбийцами. Турурав I правил в 1618–1645 гг. Чечней правил Загаштук в 1645–1674 гг. Его преемниками были Алихан (1674–1675), Бартихан (1679–80-90-е гг. XVII в.), Турурав II (80–90-е

гг. XVII в.). Амир-Хамза, правивший в 1708-1720 гг., поддерживал Шибанида Султан-Мурада (Мурата Кучуковича) в 1708 г. Казбулат правил в 1720–1732 гг. Правление Айдемира датируется 1732-1746 гг. Алибек начал править в 1746 г. и удерживал власть до 1757 г. Арсланбек (Расланбек) правил с перерывами с 1758 до 1784 гг. Его женой была кабардинка Крымхана. Ахмад-хан Турлов правил Гумбетом и Чечней в 1769–1772 гг. и поддержал в 1770 г. турков. После него правил в 1772–1775 гг. Алисултан. В начале 80-х гг. XVIII в. Гумбетом и Чечней правил Кучук (81, с. 221-223; 19, с. 219-228, 237; 95; 69, с. 184-191, 264-272; 99; 45; 90; 89, с. 35-37; 14; 15; 51; 29; 68, с. 295; 36, с. 61-64; 1, с. 11-54, 69-79; 95).

XVIII в. начался в Чечне очень бурно. На Тереке в 1704–1705 гг. подняли восстание казаки. Они выступали против царя Петра I. В связи с этим, терский воевода Д. Молостов, который бежал из Терского города, вступил в союз с горцами и натравливал на казаков кумыков и правителей чеченских горных обществ. В 1704 г. чеченские правители планировали заключить с крымским ханом Каплан-Гиреем союз с целью уничтожить русские укрепления на Тереке. В 1708 г. чеченцы поддержали движение Султан-Мурада (Мурата Кучукова) из династии Шибанидов. Он как хан Башкирии наладил связи с донцами, крымцами и горцами. Союзные войска под руководством Султан-Мурада осадили Терскую крепость, но были разбиты. Во время русско-турецкой войны 1710–1713 гг. крымцы и турки отправляли эмиссаров в Чечню и Дагестан. В 1718 г. атаман донцов Краснощеков совершил набег в Чечню. Чеченцы и союзные им дагестанцы начали открытую войну против кабардинцев и русских укреплений на Дону. Этому способствовало еще и то, что крымцы совершали глубокие вторжения в Россию пользуясь занятостью русских войной с шведами. В 1717 г. состоялся “Кубанский погром”, знаменитый поход войска кубанского султана Бахты-Гирея вглубь России, который достиг Пензы и реки Инсары. Престиж русской власти в регионе падал. В 1720 г. крымский хан Саадет-Гирей IV в 1720 г. совершил большой поход в Кабарду, что имело отклик и в других регионах Кавказа. К 1721 г. была реальной угроза объединения горских правителей вокруг крымского хана и только окончание русско-шведской войны в 1721 г. изменило ситуацию. Еще в 1720 г. кумыки угрожали русским, что передадутся туркам. Высвободившись силы Петр I, провозгласивший себя императором, направил на Кавказ. Летом 1722 г. русские уже были на Северном Кавказе. Под Эндиреем они сразились с кумыками и чеченцами. 1722 г. был во многом знаковым в истории Кавказа. Сефевидское государство переживало глубокий кризис, поскольку пуштуны осадили Исфахан. Грузинские и дагестанские правители фактически стали независимыми. Вакуум власти поспешили занять турки и русские. Первые заняли Грузию, а вторые пришли в Дагестан, Азербайджан, Гилян и Мазандеран. Для контроля над Северным Кавказом в 1722 г. на Сулаке была заложена Крепость Святой Крест. Редуты на Тереке и Сулаке с 1722 г. находились под защитой калмыков. В 1724 г. турки с русскими по Стамбульскому миру договорились о разграничении сфер влияния на Кавказе. В 1726 г. в Святой Крест приехали два узденя от трех правителей Чеченского владения. Которые заявили, что хотят быть в русском подданстве. В 1733 г. в контакты с русскими вступили представители дурдзуков, галгаевцев и кистин, а также грузинские горцы хевсуры и тушины. В 1733 г. в Чечню пришло войско крымцев под командованием Фетх-Гирея и правитель Чеченского владения Айдемир поддержал его. Против них двинулся отряд Гессен-Гомбурга из Святого Креста, который сопровождали соперники Айдемира Алибек и Алисултан Казбулатовы. Крымцы с чеченцами в битве на реке Белой у Гудермеса разбили русский отряд. Еще ранее, в 1732 г. под Чечен-аулом собралось войско мусульманских фанатиков, готовых идти войной на горцев еще не принявших ислам. Их силы насчитывали от 8 до 14 тыс. воинов. Против них выступил корпус генерала Дугласа, но услышав ложные сведения о том, что горцы разошлись, он отправил в Чеченское владение лишь отряд Коха из 300 солдат и 200 казаков. Этот небольшой отряд попал в засаду и был уничтожен. В 1735 г. престиж русских в регионе и вовсе упал. Боясь того, что Надир-шах восстановивший единство Персии, пойдет войной на Кабарду, правительство императрицы Анны Иоанновны уступило Афшарам земли приобретенные при Петре. Да и сама Кабарда успешно в 1729 и 1731 гг. сражалась против крымцев. В связи с этим, когда крымцы Каплан-Гирея пришли в Чечню, то чеченцы не пропустили их через свою страну и князь Айдемир сразился с ними у Хан-Калы, нанеся большие потери. Крымцы все таки вторглись в Афшарское государство при помощи кайтагского уцмья, однако новая русско-турецкая война 1736-1739 гг. сделало приложение сил крымцев на востоке неактуальным. Им пришлось самим испытывать вторжения русских. Чеченский князь Айдемир принял русское подданство. Окочане стали проживать в Кизляре,

который стал новым центром русских на Северном Кавказе. Для Дагестана и Чечни была куда актуальной афшарская угроза. В 1734 г. афшары вторглись в Гази-Кумухское шамхальство. В 1736 г. Надир-шах предпринял новый победоносный поход в Дагестан. Снова были опустошены земли Гази-Кумуха. В 1741 г. войска Надир-шаха вошли в Дагестан в 1741 г. и хотя были разбиты в 1742 г., но оставили регион только в 1743 г. Еще один неудачный поход был осуществлен в 1745 г. Князь Айдемир в 1741 г. заявлял, что готов сражаться против Афшаров и говорил что готов привести аварского хана, кайтагского уцмья и андийцев в русское подданство (69, с. 290-306, 403-406; 99; 97, с. 67-68, 79; 29; 68, с. 418-426; 64, с. 37-38; 36, с. 59-65; 114, с. 40).

1747 г. стал во многом переломным для Северного Кавказа. Тогда был убит Надир-шах, что в целом привело к распаду Афшарского государства на множество ханств. Правители Грузии и Дагестана стали фактически независимыми и начали после этого осуществлять набеги на земли азербайджанских ханств. Угроза с юга для Дагестана и Чечни перестала существовать. В 1747 г. императрица Елизавета Петровна издала распоряжение о принятии в русское подданство ингушей. В 1749-1751 гг. по результатам осетинского посольства в Санкт-Петербург было принято решение о принятии в подданство осетин. В 1747–1748 гг. чеченское общество Герменчик-Шали признает подданство России. Оно согласилось быть управляемым кабардинским князем Девлетгиреем Черкасским. В 1748 г. он склонил в русское подданство население Алды. Сыну Айдемира Расланбеку из Чеченского владения было дано жалование от императрицы. В 1756 г. игумен Григорий из Осетинской духовной миссии получил предложение от общества Ангушт приехать для того, чтобы крестить ингушей. В 1756-1757 гг. ряд ингушских старейшин принесли присяги на верность русским. Однако в 1755-1756 гг. жители Герменчика-Шали бунтовали против Девлетгирея. Уздени Шабай и Бекей призывали местных чеченцев к неповиновению князю. В 1757 г. чеченцы заявили брагунскому князю во время его приезда в Чечен-аул, что брагунцы, казаки и прочие живущие в Кизляре, как и правители Чеченского владения противны народу. В 1757 г. чеченцы осуществляли нападения на казачьи городки. В 1758 г. русские направили в Чечню корпус И. Фрауендорфа в более чем 5 тыс. воинов. Основную массу его войска составляли калмыки, также присутствовали в нем и кабардинцы с кумыками. Кроме того, в нем было более 2 тыс. русских. Жители плоскостной Чечни выставили до 2 тыс. воинов и позвали на помощь шубутцев (шатоевцев), мичкисов (жителей Нохч-Мокха) и андийцев. В апреле 1758 г. Фрауендорф встал у Хан-Калы, где чеченцы сделали засеки. С ним вели переговоры братья Айдемира Мамаш и Бардыхан, а также их уздени. Сами чеченцы с союзниками имели больше 3 тыс. воинов. В переговорах прошли апрель и май, пока русские не отступили к Тереку. В 1758 г. в Кизляр приехала делегация ингушских старейшин. В 1760 г. горцы напали на Девлетгирея Черкасского и тот был вынужден бежать в Кизляр. В 1762 г. чеченские правители передали через кумыков поздравление императору Петру III с воцарением. Сенат в том году вынес решение о невозможности завладения землями горцев. В 1761 г. к предгорным ингушам был направлен ротмистр Киреев с воинской командой, чтобы защитить их от соседей. Признание низкогорными ингушами русского подданства вызвало неудовольствие со стороны кабардинцев и чеченцев. В 1765 г. в Моздок прибыл ингушский старейшина Би Гуреев. В 60-х гг. XVIII в. завязались дружественные отношения русских с орстхойцами. К ним в 1762 г. приехал ротмистр Мансуров. Он вручил чеченским правителям письма о вступлении тех в русское подданство. Для охраны их аулов был отправлен отряд Я. Наджина. В 50-х гг. XVIII в. были стычки между Девлетгиреем Черкасским, брагунской княжной Кичибике и Расланбеком Айдемировым. В 1764 г. между Девлетгиреем и Расланбеком был открытый конфликт. В 1765–1766 гг. благодаря нажиму русских дипломатов ссоры были прекращены (69, с. 306-321, 406-409; 90; 29; 36, с. 65-66; 59, с. 139).

Новым этапом в русско-чеченских отношениях стали события русско-турецкой войны 1768–1774 гг. На Северном Кавказе действовал корпус И. де Медема. В 1768 г. от крымского хана Кырым-Гирея были направлены воззвания к горским обществам Чечни. Алисултан Казбулатов, один из правителей Чеченского владения, делал набеги на русские владения. В марте 1768 г. он был вынужден присягнуть императрице Екатерине II, однако с началом войны возобновил свои нападения. В 1770 г. генерал И. де Медем, закончив боевые действия на Кубани, пришел на Терек дабы наказать Алисултана. Сопровождал русских Расланбек Айдемиров. Жители Чеченского общества в своем донесении в Кизляр говорили, что ничего плохого русским не делали. Плоскостная Чечня фактически не поддержала Алисултана и тот был вынужден снова приносить присягу на верность. В 1770 г. русская императрица приказала построить казачью линию от

Моздока до Червленной, что фактически послужило начало истории Кавказской линии. Русские начали активно колонизировать Северный Кавказ. В 1770 г. в Кизляр прибыло крупное посольство от ингушей. От Ангушта прибыло 24 старейшины, которые заявили намерение вступить в вечное подданство императрице. Особо выделялись Жанай Завров и Карт Зауров. Капитан М. Гастотти в 1771 г. получил помощь 1 тыс. ингушей против осетина-тагаурца Ахмета Дударова, который блокировал Военно-Грузинскую дорогу по Дарьялу. Летом 1774 г. войска крымцев вторглись на Северный Кавказ. Это были люди, которые признавали крымским ханом Девлет-Гирея IV. Они в числе 4 тыс. подошли к Науру. Им на помощь двинулось 3 тыс. кумыкских и чеченских всадников. Крымцы были разбиты под стенами Наурской станицы, а кумыкско-чеченский отряд попал в засаду и был разбит. В том же году при новом набеге чеченцы опустошили Наурскую станицу. В 1774 г. генерал И.Якоби жестко подавил восстание чеченцев. В 1775 г. чеченцы выступили против своих князей и генерал И. де Медем был направлен на подавление восстания. Он сжег три аула на Качкалыковском хребте. После этого чеченцы притихли и князь Расланбек Айдемиров был принят в русское подданство. В 1775 г. в Кизляре было два аманата от Чеченского владения и один от орстхойцев. В 1778 г. в мире с русскими были Алды и Гехи. В 1779 г. гехинцы поселились у Наура. Однако мир был обманчив. В 1775 г. чеченцы вместе с черкесами в числе 15 тыс. напали на Марьинскую крепость. 26 сентября 1779 г. войска генерала И. Якоби разбили горцев. В 1781 г. ряд чеченских обществ заявили о желании быть в вечном подданстве у русских. Алихан Нурмаматов и Расланбек Айдемиров поселились со своими людьми в русских владениях при Тереке и Сунже. 21 января 1781 г. ингуши провозгласили вхождение в состав Российской империи. В 1782 г. от всех чеченских поселений командующий Кавказским корпусом П. Потемкин получил аманатов. Против непокорных жителей Ангушта и Атаги были предприняты карательные экспедиции. В 1782 г. русским снова присягнули люди общества Герменчик-Шали. В 1783 г. в чеченских поселениях был зачитан манифест о присоединении Крыма. Этим актом русские информировали горцев, что им больше невозможно надеяться на помощь крымцев. Однако в том же году начальник Кавказского корпуса П.Потемкин подавлял восстание чеченцев. Он наказал восставших атагинцев. В 1784 г. прибыли новые аманаты. В 70-80-х гг. XVIII в.в Предкавказье началась русская колонизация. На кавказских землях поселялись крепостные крестьяне и отставные солдаты. В 1784 г. на месте ингушского аула Заур была сооружена крепость Владикавказ. Сооружались новые укрепления на Кавказской линии. В 1786 г. Екатериной II было принято "Положение о горских народах" по которому горцам придавалась роль военно-служивого сословия по казачьему образцу. В 1806 г. ингуши отражали нападение кабардинцев на Владикавказ. Создается ингушская милиция. Нужно отметить, что если говорить о ингушах и чеченцах, то они много раз принимали присягу русским, однако скорее были вассалами, чем подданными. Их и в XIX в. считали полупокорными (69, с. 321-333, 409-412; 125; 97, с. 135-162; 29; 36, с. 104-112; 71, с. 16-27; 114, с. 40, 42; 6, с. 132; 59, с. 140).

Русско-чеченские противоречия все более назревали. Навстречу русской колонизации шла встречная миграция чеченцев. В 80-х гг. XVIII в. районе Надтеречной равнины появляются поселения чеченцев. Колонизация осуществлялась как крестьянами, так и князьями. В Чечне в 70–80-х гг. XVIII в. назревал кризис. Чеченские общества свергали своих князей. В 1782 г. генерал П. Текели говорил, что Казбулат Топлинский и Алибек Батырханов хотят переселиться, чтобы укрыться от восставших. П. Бутков отмечал, что например с Росланбеком Айдемировым выселилось 400 дворов. Появилось много безземельных людей, которые готовы были занять земли на плоскости. Приобрели власть уздени, которые часто не желали покоряться князям. На имя коменданта Кизляра И. Вешнякова в 1784 г. поступила жалоба чеченской княжны Крымханы Росланбековой жаловалась, что крестьяне дают подать не ей, а брагунскому князю. Еще в 1771 г. сам Росланбек жаловался в Кизляр на то, что ему не повинуются люди. Уже в 70-х гг. XVIII в. русские предпочитали брать аманатов не у князей, а узденей. У узденей были лаи (холопы, рабы). Также властью пользовалась такая категория владельцев как чанки, которые были ближе к старейшинам. Большим почетом в чеченском обществе пользовалось исламское духовенство в виде мулл, алимов, кади и шейхов, которое благодаря исламизации сменило старое языческое жречество. В чеченском обществе начала складываться и прослойка совдегашей (купцов), которые богатели от торговли. Большим почетом пользовались военные предводители, а также воины. В судах судили по адату и шариату. Народный демократический уклад приходил на смену княжескому. Движение против горской знати и союзных с ней русских поднял под лозунгами

ислама имам Шейх-Мансур (чеченец Ушурма из общества Элистанжи). При нем были чеченские, кумыкские, дагестанские кади и проповедники. Сподвижником имама были чеченцы Умар-хаджи из Шали, Нагай-мирза-хаджи, Бисултан-хаджи, Хамби-хаджи. Кроме внутренних союзников, он искал и внешних. В 1787 г. Шейх-Мансур отправил к османскому султану Умара-хаджи. Он направлял воззвания в Крым. Начало движения Шейх-Мансура в 1785 г. обозначило конец долгого чеченского средневековья. Именно повстанческая деятельность Шейх-Мансура, Гази-Магомеда, Шамиля было явлениями Нового Времени для Кавказа и способствовало большей консолидации чеченцев и дагестанцев (69, с. 196-198, 228-234, 359-366; 14; 15; 43; 29).

Движение Шейх-Мансура началось в марте 1785 г. Его возглавил чеченец по имени Ушурма, который в историографии известен как имам Шейх-Мансур. Он выступил со своими тезисами в деревне Алды. Он призывал к возвращению к чистому и аскетическому исламу, к борьбе против адатов и судам по шариату, а также к священной войне против неверных. Его призывы были отзвуками деятельности арабийских ваххабитов. Он добился успехов на равнине и намеревался начать поход в горы, где ряд обществ были полуязычниками и полухристианами. Еще одним призывом Шейха-Мансура было прекращение кровной мести, этого бича горских обществ. Его поддержали кади Чечни и Дагестана. Впрочем были у него и противники. Это был Абу-Бакр б. Муавийа ал-Аймаки из Аварского ханства, которые не признавал его имамом. Между ними не было идейных расхождений, просто он не признавал лидерства Ушурмы. Нужно признать, что Шейх-Мансур был единственным имамом из Чечни. Последующие духовные лидеры восстаний были из Дагестана. Нужно сказать, что уже весной 1785 г. Матцен и Соловьев доносили Пеутлингу о намерении чеченцев напасть на русские поселения по Тереку и на Владикавказ. В боевую готовность были приведены полки на Кавказской Линии. П.Потемкин писал, что если Шейх-Мансур объединит под своим знаменем кумыков, аксацев, чеченцев, кабардинцев, лезгин, то соберет войско в 25 тыс. воинов. Впоследствии движение имама охватит Кумыкию, Чечню, Кабарду, Черкессию. Г.Потемкин писал о появлении лжепророка и писал что его выступление заслуживает на внимание. П.Потемкин отправил к горцам прокламацию, которая однако не возымела действия. На Алды был направлен отряд Пиери в 3 тыс. воинов, однако он был разгромлен и лишь малая его часть смогла уйти через Сунжу. К концу 1785 г. под командованием Шейх-Мансура уже находилось 10 тыс. войска. Уже в июне 1785 г. эмисары имама объявились в Большой Кабарде. Среди ногайцев также началась агитация. В июле 1785 г. ингуши с. Цори разбили исламских фанатиков, однако главные силы имама были направлены против Кизляра. 5 тыс. воинов взяли Каргинский редут и осадили Григориополис. В Кабарде поднялось восстание под руководством князя Дола Мударова. Да и в землях осетин и ингушей начались колебания. Осенью 1785 г. отряд полковника Нагеля сражался с Шейх-Мансуром у Татартупа. Летом 1786 г. к имаму был направлен турецкий агент, а зимой 1786–1787 гг. активность турок на Кавказе возросла. Во второй половине Шейх-Мансур перенес действия против русских за Кубань. Осенью 1787 г. началась новая русско-турецкая война. Тогда же русский отряд разбил повстанцев на Зеленчуке. В 1788 г. Шейх-Мансур отправлял к кабардинцам и чеченцам призывания восстать. В том же году отряд П. Текели предпринял первую осаду Анапу, где тогда находился имам. В 1789 г. Шейх-Мансур установил связь с казаками, которые тогда восстали во главе с батыром Срымом Датуды против русских. В 1790 г. горцы имама и турки Батал-паши сразились с русскими на реке Токтамыш. Победа русских деморализовала черкесов и ногайцев, которые принесли присягу русским, а Шейх-Мансур на время проник назад в Чечню. Потом он снова вернулся в Анапу, где в 1791 г. был разбит и захвачен в плен генералом И. Гудовичем. Пленного имама бросили в тюрьму в Шлиссельбургской крепости. Нужно сказать, что русский генералитет был настроен против чеченцев жестко. Еще П. Потемкин предложил их истреблять и отнимать у них равнину, чтобы пересечь их набеги. Позже еще более жесткую позицию займет А. Ермолов. Однако императрица Екатерина II была настроена не так воинственно, а следующий император Павел I вообще запретил походы против горцев. В 1799 г. К.Кнорринг провел заседание чеченских старейшин с целью нормализации отношений. Такая линия поведения объяснялась занятостью войнами с турками, поляками, шведами и революционной Францией. С приходом к власти на Кавказе П. Цицианова отношения обострились, как и потом при А.Ермолове. Однако было не до Чечни поскольку началась война с Каджарским государством. В 1807 г. в Чечню было осуществлена карательная экспедиция С.Булгакова. Он сумел подчинить только Гехи и Атаги. Когда же наместниками были А.Тормасов и Н.Ртищев они старались поддерживать добрые отношения с горцами, но ситуацию испортила экспедиция Эривова в Чечню. В 1810 г. под

влиянием чеченцев ингуши приняли ислам. Но однако еще на протяжении нескольких десятилетий отдельные ингушские фамилии принимали православие. Движения Гази-Магомеда и Шамиля способствовали закреплению у ингушей ислама. Нужно сказать, что далеко не все чеченцы были настроены антиросийски. Так Бейбулат Таймиев добивался для Чечни особого статуса в составе Российской империи в XIX в. Он хотел добиться автономии подобной Абхазскому княжеству. Он поддерживал связи с лезгинами и черкесами, тесно общался с газикумухским правителем. Он побывал в Каджарском государстве и у турецкого паши Анапы. В 20-х гг. XIX в. под лозунгами мюридизма он планировал объединение Чечни. В 1825–1826 гг. А.Ермолов нанес чеченцам жестокие поражения. В 1828 г. Бейбулат Таймиев разорвал отношения с антиросийски настроенным духовенством Дагестана. Он имел неплохие отношения с наместником Кавказа И.Паскевичем, однако против него интриговал В.Энгельгардт со своим окружением. В 1829–1830 гг. Бейбулат Таймиев посетил во главе с многочисленной делегацией кавказского наместника в Тифлисе. Его деятельность была прервана аксайским князем Салат-Гиреем, который осуществил кровную месть за своего отца Мехти-Гирея (69, с. 412-427, 431-482; 12; 26; 7; 125; 120; 127, р. 113-120; 106; 91; 16; 63; 44, с. 747-748; 68, с. 453-459; 13; 10, с. 189-190; 92; 93; 91).

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Несколько нахских племен были известны главным образом грузинам и армянам. Нахи были основным населением Грузии вплоть до IV в. до н.э. Образование Иберийского царства (Картли) было тесно связано с взаимодействием картвельских народов с нахами Южного Кавказа, которые выступали в грузинских источниках под наименованием дурдзуки. На Северном Кавказе нахов теснили скифы, сарматы, аланы. Поэтому нахи были более известны на Южном Кавказе. Самым заметным из дурдзукского кластера было племя цанаров. На протяжении VIII-IX вв. цанары оказывали активное сопротивление арабам. Цанарский хорепископ был одним из титулов царя Кахетии и они активно участвовали в войнах кахетин с абхазским, картлийским и тао-кларджетскими царями. Окончательная картвелизация цанаров относилась к XI в. К концу XII в. были картвелизированы тушины, пшавы, хевсуры. Нахскую идентичность сохранили только бацбийцы. Этноним дзурдзук с XIII в. перестал обозначать нахское население Южного Кавказа, которые начало обозначаться кистинами и бацбийцами. Дурдзуки с XIII в. это нахи Северного Кавказа. Северокавказские нахи находились под властью аланских царей в XI-XIII вв. Монгольское вторжение XIII в. ослабило власть аланов над Северным Кавказом. В эпоху Великой Замятни в середине XIV в. на территории Чечни складывается нахское государство Симсим, которое в конце XIV в. атаковали чагатаи Тимура. Установить грузинскую власть над горами в середине XIV в. и в 30-х гг. XVII в. пытались грузинские цари Георги V и Теймураз I. Реальной была их власть только над грузинскими горами (пшавами, хевсурами, тушинами) и бацбийцами. Кабардинцы совершили большой поход против нахов в середине XVI в. Темрюк во время кампании 1563 г. пользовался помощью ногайцев и русских. Кабардинцы проникли в район Сунжи и вытеснили ингушей в горы. В горах находилось владение ингушей Ларс. Первыми из чеченцев в контакт с русскими вступили правители Ауха (окочане русских источников). Некоторая часть ококов в XVII в. выселились из Ауха на плоскость в район Терека и Сунжи. Население Чеченского владения покорялось князям Турловым из Гумбета. В XVII в. населения Нохч-Мокха часто выступало против русских. Есть некоторые основания считать, что они зависели от кумыкских правителей Эндирейского бейлика. Аварцы и кумыки способствовали и проникновению ислама к чеченцам. С русскими активно контактировали шибутцы (шатайцы) и чантийцы. Влияние русских до середины XVIII в. было скорее номинальным и проявлялось в присутствии на Тереке и Сунже казаков и стрельцов и в обмене посольствами с Грузией. Ни одному региональному государству типа государства Сефевидов или Крымскому ханству не удалось установить свою власть на Центральном Кавказе. В первой половине XVIII в. чеченцы использовали вассалитет от русских как противовес влиянию Крымского ханства и Афшарского государства, однако это не мешало их ситуативным союзам с кумыками и крымцами против русских. Чеченцы активно поддерживали исламских фанатиков. Укрепление власти русских на Северном Кавказе во второй половине XVIII в. привело к тому, что ингуши приняли русское подданство. В Чечне происходили социальные изменения. Общества изгоняли своих князей. В этой обстановке чеченцев и другие народы Кавказа сделал попытку объединить Шейх-Мансур. Попытка объединения Чечни предпринималась и в XIX в. Бейбулатом Таймиевым.

Литература

1. Aitberov T.M. Avar-Chechen rulers of the Turlov dynasty, their legal monuments of the 17th century. (Gumbetites in the medieval and modern history of the North-Eastern Caucasus). Makhachkala: Dagestan State University, 2006.94 p.
2. Akayev V. Bersa-sheikh - the first preacher of Islam among the Chechens. <http://j-vaynah.ru/vahit-akaev-bersa-shejh-pervyj-propovednik-islama-sredi-chechentsev/>
3. Akiev Kh. Ethnic map of the North Caucasus in the middle of the XVI century. (on the issue of settlements of Nakh tribes in the Darial Gorge) <https://ghalgay.com/2010/03/15/%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0-%D0%B2/>
4. Akieva P.Kh. Ethnopolitical organization of the Ingush territorial societies in the period from the late Middle Ages to the end of the 18th century. // "White spots" of Russian and world history. No. 3. Noginsk: Analytics Rodis, 2015. P. 9-24 <http://publishing-vak.ru/file/archive-history-2017-3/1-akieva.pdf>
5. Akieva P.Kh. On the political role of the ruler Lars Saltan-Murza in establishing relations with the Moscow state in the 16th century. // 245 years of Ingushetia's entry into Russia: time, co-existence, people: Materials of the All-Russian scientific conference. March 17, 2015 Nazran: LLC "Pilgrim", 2015. P. 77-100
6. Akieva S.I. Russian policy in the Caucasus at the end of the 18th - 19th centuries. // 245 years of Ingushetia joining Russia: time, co-existence, people: Materials of the All-Russian scientific conference. March 17, 2015 Nazran: LLC "Pilgrim", 2015. P. 132-137
7. Anchabadze G.Z. Vainakhi. Historical sketch. Tbilisi, 2001, 97 p. [Http://zhaina.com/2007/08/23/vainahi.html](http://zhaina.com/2007/08/23/vainahi.html)
8. Anchabadze Z.V. Essays on the history of the peoples of the North Caucasus in the Middle Ages. Part 1. (VI-VIII centuries). Tbilisi, 1982.346 pp. [Http://apsnyteka.org/1167-anchabadze_z_oherki_istorii_narodov_severnogo_kavkaza_v_srednie_veka.html#6](http://apsnyteka.org/1167-anchabadze_z_oherki_istorii_narodov_severnogo_kavkaza_v_srednie_veka.html#6)
9. Armenian geography of the 7th century according to R.Kh. (attributed to Moses Khorensky) / The text was published by P.K. Patkanov with the addition of maps and explanatory notes. SPb.: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1877. <http://vehi.net/istoriya/armenia/geografiya/04.html>
10. Arsanukaeva M.S. Christianization of the peoples of the North Caucasus: methods and consequences (last quarter of the 18th - early 20th centuries) // 245 years of Ingushetia's entry into Russia: time, co-existence, people: Materials of the All-Russian scientific conference. March 17, 2015 Nazran: LLC "Pilgrim", 2015. S. 187-196
11. Ahki Yurt. <https://www.youtube.com/watch?v=aLhgtz9X044>
12. Akhmadov Sh.B. People's liberation movement of the highlanders of the North Caucasus under the leadership of Mansur in 1785-1791. Dissertation for a Doctor of Historical Sciences. Specialty 07.00.02 - History of the USSR. Rostov-on-Don: Rostov Order of the Red Banner of Labor State University, 1992. ixzz64Vetsegb
13. Akhmadov Sh.B. Chechnya and Ingushetia in the 18th - early 19th centuries. Essays on the socio-economic development and socio-political structure of Chechnya and Ingushetia in the 18th - early 19th centuries. Elista: APP "Dzhangar", 2002.528 p. <https://www.twirpx.com/file/340453/>
14. Akhmadov Sh.B. On the estate-possessing category of Chechen society in the 18th century. // Modern problems of science and education. No. 2. M.: Academy of Natural Sciences, 2015. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=22798>
15. Akhmadov Ya. Z. Historical and geographical factors of the formation of a single Chechen people and Chechnya in the XVI-XVIII centuries. <https://www.grozny-inform.ru/news/culture/57764/>
16. Akhmadov Ya.Z. On the issue of the Vainakh ethnomassif in the Caucasus, I-XIII centuries. <http://xn---8sbnlabhce1bwkeefm9e.xn--p1ai/%D0%9A-%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%83-%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B2%D0%B5-%D0%BD%D0%B0-%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5-1-13-%D0%B2%D0%B2-1.html>
17. Akhmadov Ya.Z. To the study of Islamic ideology in Chechnya at the end of the 18th century. (appeals of Imam Mansur) <http://textarchive.ru/c-1019636-pall.html>

18. Akhmadov Ya.Z. The peoples of the North Caucasus in the foreign policy of Russia, Iran and the Ottoman Empire (XVI-first quarter of the XVIII century) Dissertation for a Doctor of Historical Sciences. Specialty 07.00.02 - History of the USSR. Rostov-on-Don: Rostov Order of the Red Banner of Labor State University, 1989.<http://cheloveknauka.com/narody-severnogo-kavkaza-vo-vneshney-politike-rossii-irana-i-osmanskoy-imperii-xvi-pervaya-chetvert-xviii-v#ixzz64Vh5ISZl>
19. Akhmadov Ya.Z. Essays on the historical geography and ethnopolitical history of Chechnya in the 16th-18th centuries. Moscow: Charitable Foundation for the Support of Chechen Literature, 2009.422 p. http://xn----8sbnlabhce1bwkefm9e.xn--p1ai/files/Ahmadov_ocherk_ist-geo.pdf
20. Akhmadov Ya.Z. Nakh ethnomassif of Transcaucasia: dzurdzuki / dzurduks, vappi // Bulletin of the Chechen Academy of Sciences. No. 2 (31). Grozny: Chechen Academy of Sciences, 2016.S. 20-30 <https://ran55.livejournal.com/5892.html>
21. Babulin I.B. Russian-Iranian conflict 1651-1653 // Reitar. No. 31. Moscow: Russian Knights Foundation, 2006.
22. Bagaev M.Kh. The culture of mountainous Chechnya and Dagestan in antiquity and the Middle Ages. VI century. BC. - XII AD // Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Specialty 07.00.06. - Archeology. Moscow: Institute of Archeology RAS, 2008.860 p. <http://www.dissercat.com/content/kultura-gornoi-chechni-i-dagestana-v-drevnosti-i-srednevekovye-vi-v-do-ne-xii-v-ne>
23. Bazorkin M.M. The history of the origin of the Ingush. Nalchik: ITs "El-Fa", 2002.290 p. <https://issuu.com/711744/docs/bazorkin/16>
24. Bakaev Kh.Z. On the antiquity of the ethnonym Nakhche // Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. Collection of materials of the I International Nakh Scientific Congress (Grozny. September 11-12, 2018). Grozny: JSC "Publishing and Printing Complex" Grozny Rabochy ", 2018. pp. 241-256
25. Belokurov S.A. Relations between Russia and the Caucasus. Issue 1.1578-1613 Moscow: University Printing House, 1889
715 s. http://apsnyteka.org/1449-belokurov_s_snoshenja_rossii_s_kavkazom.html
<https://runivers.ru/lib/book7801/450958/>
26. Benigsen A. Popular movement in the Caucasus in the 18th century. (The holy war of Sheikh Mansur (1785-1791). Little-known period and rivalry in Russian-Turkish relations http://apsnyteka.org/1526-BENNIGSEN_A_NARODNOE_DVIZHENIE_NA_KAVKAZE_V_XVIII_V.HTML
27. Berger A.P. Chechnya and Chechens. Grozny: "BOOK", 1991. 60s. <https://www.twirpx.com/file/340485/>
28. Blied M.M. Russian-Ossetian relations (40s of the XVIII - 30s of the XIX century). Ordzhonikidze, 1970.377 p. <https://b-ok.cc/book/2981736/68758f>
29. Blied Z.M. Russian-Chechen relations in the 17th-18th centuries. <https://owkorr79.livejournal.com/36127.html> <https://owkorr79.livejournal.com/36427.html>
30. Vardan the Great. General history. Moscow: Printing House of the Lazarev Institute of Oriental Languages, 1861. XXIII, 212 p. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Vardan/frameset1.htm>
31. Vakhushti Bagrationi. Geography of Georgia. Tiflis: K.P. Kozlovsky, 1904.53, 241 p. <http://dspace.gela.org.ge/bitstream/123456789/64513/%D0%93%D0%95%D0%9e%D0%93%D0%a0%D0%90%D0%a4%D0%86%D0%af.pdf>
32. Akhushti Bagrationi. History of the Georgian kingdom. Tbilisi: Metsniereba, 1976.<http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Wachushti/text1.phtml?id=245>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Wachushti/text3.phtml?id=245>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Wachushti/text4.phtml?id=245>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Wachushti/text5.phtml?id=245>
33. Velikaya N.N. On the Christianization of Chechnya in the Middle Ages // Orthodoxy in the history and culture of the North Caucasus. Issue 1. Stavropol: Publishing house STDPS, 2014.S. 21-25
34. Vinogradov V.B. Vainakho-Alan Relations in Mountain Ingushetia // Ethnographic Review. No. 2. M.: Nauka, 1979. P. 30-39 http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1979/no2/1979_2_030_Vinogradov.pdf
35. Witsen Nicholas. Northern and eastern Tataria. Amsterdam: Pegasus, 2010.Vol. 1. 624 p. T. 2.608 p. T. 3.584 p. <http://kadykchanskiy.livejournal.com/216297.html>
36. Mutual relations of the peoples of Checheno-Ingushetia with Russia and the peoples of the Caucasus in the 16th and early 20th centuries. Grozny: Chechen-Ingush Order Badge of Honor Institute of History, Sociology and Philology, 1991.193 p. <http://orsthoy.ru/images/knigi/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F0003.pdf>

- 37 Volkova N.G. Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus. Moscow: Nauka, 1973.208 p.
- 38 Volkova N.G. Batsbians of Georgia // Ethnographic Review. No. 2. M .: Nauka, 1977. P. 84-89 http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1977/no2/1977_2_084_Volkova.pdf
39. A. V. Gadlo Ethnic history of the North Caucasus in the IV-X centuries. Leningrad: Publishing house of the Leningrad University, 1979.216 p. <http://www.hagahan-lib.ru/library/etnicheskaya-istoriya-severnogo-kavkaza> 12. html
40. A. V. Gadlo Ethnic history of the North Caucasus in X-XIII centuries. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 1994.238 p. <http://history-library.com/books/arhiologiya/gadlo-av/1994/files/etnicheskaya-istoriya-severnogo-kavkaza1994.pdf>
41. Gazikov B., Kabardian conquests in Ingushetia in the second half of the 16th century <https://ghalghay.com/2010/02/22/%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%83%D1%88%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B8/>
42. V. N. Gamrekeli Dvali and Dvaletia in the 1st-15th centuries Tbilisi: Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1961.<http://saunje.ge/index.php?id=1744&lang=ru>
43. Gelaeva Z.A. Socio-economic and political development of the Nadterechny Chechnya in the 18th-19th centuries. // Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. 07.00.02 - Domestic history. Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2004.175 p. <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskoe-i-politicheskoe-razvitiye-nadterechnoi-chechni-v-xviii-xix-vv>
44. Genko A.N. From the cultural past of the Ingush // Notes of the College of Orientalists. T. IV. L .: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1930.S. 681-761. http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/zkv_5_1930_37_genko.pdf
45. Gerber Johann Gustav. Notes on the peoples and lands located on the western coast of the Caspian Sea, between Astrakhan and the Kura River and on their condition in 1728 // History, geography and ethnography of Dagestan in the 18th-19th centuries. Archival materials. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1958.http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Gerber_Johann_Gustav/text2.htm
46. M. V. Gorelik Mongols and subordinate peoples in the Golden Horde (ethnosocial self-identification and its external expression) // Golden Horde heritage. Issue 2. Materials of the International Scientific Conference "Political and Socio-Economic History of the Golden Horde" dedicated to the memory of M. A. Usmanov. Kazan, March 29-30, 2011 Kazan: OOO Foliant, Institute of History named after Sh. Mardzhani AN RT, 2011.S. 77 - 90.
47. Gumba G. D. Resettlement of Vainakh tribes in Ashkharatsuyts (Armenian geography of the 7th century) // Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Specialty 07.00. 09 - Historiography and source studies. Yerevan: Yerevan State University, 1988. <https://www.twirpx.com/file/2079640/>
48. Gumba G. D. Nakhi: questions of ethnocultural history (1st millennium BC). Sukhum: Abgosizdat, 2016.544 p. http://apsnyteka.org/2841-gumba_g_nakhi_2016.html
49. Gumba G. D. Problems of ethnogenesis and ethnocultural history of the Nakh peoples // Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. Collection of materials of the I International Nakh Scientific Congress (Grozny. September 11-12, 2018). Grozny: JSC "Publishing and Printing Complex" Grozny Rabochy ", 2018. pp. 19-28
50. Huseynov G.-R.A.-K., 2007 On the ancient and medieval history of the Nakh peoples according to ethnographic and ethnolinguistic data // Materials of the International Scientific Conference "Archeology, Ethnography and Folkloristics of the Caucasus". Makhachkala: Epoch, 2007.S. 115-117. <http://kumukia.ru/author?q=988>
51. Huseynov G.-R. A.-K. About the southern limits of the Kumyk state of the Sultan-Mut era // Materials of the scientific conference dedicated to the 460th anniversary of Sultan-Mut - the son of Chohan Shamkhal Tarkovsky, the founder of the Endirean domain. Makhachkala, 2008.<http://kumukia.ru/article-9333>
52. Huseynov G.-R. A.-K. About the western limits of the Kumyk state in the late Middle Ages. Chechnya and Dagestan (second half of the 16th - end of the 17th century) // Medieval Turkic-Tatar states. Issue 2. Kazan: Ikhlash, 2010 S. 240-245. <http://kumukia.ru/author?q=1574>
- 53 Dalgat U.B. The heroic epic of the Chechens and Ingush <https://kavkaznasledie.ru/?p=2637>
- 54.Dzhanashvili M.G. Proceedings of the Guzin chronicles and historians about the North Caucasus and Russia. Description of Ossetia, Durdzuka, Didoetia, Tushetia, Alania and Djiketiya // Collection of

- materials for localities and tribes of the Caucasus. Issue 22. Tiflis: Printing house of the chief civilian unit in the Caucasus K. Kozlovsky and A. Fedorov, 1897. S. 1-196
55. Juansher Juansheriani. Life of Vakhtang Gorgasal / Translated from the ancient Georgian G. Tsulaya. Tbilisi: Metsniereba, Type. AN GSSR, 1986.150 p., (3) p. <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/coll/0001/000036/>
 56. Dudarov A.-M., Temryuk's campaign to Ingushetia in 1562 and the reflection of the struggle against the invaders in the heroic epic of the Ingush. <http://ingusheti.ge/?m=48&them=48&news=29>
 57. Dudarov A.-M. Some questions of the settlement of the ancient Ingush <https://lab-adat.ru/?p=88&page=3>
 58. Dudarov A.-M. Some questions of the settlement of the ancient Ingush and the existence of their own statehood <https://ingush-alan.livejournal.com/23279.html>
 59. Dudarov A.-M.M. On Ingush societies and foremen in the treaty of 1770 // 245 years of Ingushetia's entry into Russia: time, co-existence, people: Materials of the All-Russian scientific conference. March 17, 2015 Nazran: LLC "Pilgrim", 2015. P. 138 -146
 60. Dudarov A.-M. M. On the issue of using the ethnonyms of the Nakh peoples in science // Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. Collection of materials of the I International Nakh Scientific Congress (Grozny. September 11-12, 2018). Grozny: JSC "Publishing and Printing Complex" Grozny Rabochy ", 2018. P. 469-477
 61. Eremyan S.T. Sunia and the defense of the Caucasian passages by the Sassanids // Izvestia. USSR Academy of Sciences. Armenian branch. No. 7 (12). Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1941, pp. 33-40 [http://baas.asj-oa.am/75/1/1941-7\(33\).pdf](http://baas.asj-oa.am/75/1/1941-7(33).pdf)
 62. Life of the Holy Equal-to-the-Apostles Nina, the seer of Iberia. <https://pravoslavie.ru/59035.html>
 63. Zakriev B.B. Chechnya in Russian politics in the last third of the 18th and early 19th centuries. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Specialty 07.00.02 - Russian history. Grozny: Chechen State University, 2005.271 p. <https://www.dissercat.com/content/chechnya-v-politike-rossii-v-poslednei-treti-xviii-nachala-xix-v>
 64. Idrisov Yu.M. Essay on the history of the northern Kumyks: monograph, Makhachkala: Lotos, 2014.232 p.
 65. History and praise of the crowned heads / Translated and edited by Kekelidze K.S. Tbilisi: Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1954.112 p. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Istor_vencenoscev/frame1.htm
 66. History of Ingushetia. Rostov-on-Don: Southern Publishing House, 2012.536 p.
 67. History of the Naks of Asia Minor, the Caucasus and Chechnya / Ya.Z. Akhmadov, G.D. Gumba, D.S. Kurumov, E.Kh. Khasmagomadov; otv. editor Ya.Z. Akhmadov. Moscow: Litera, 2019.686 p.
 68. The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century. Moscow: Nauka, 1988.544 p. <http://www.elbrusoid.org/library/sosed/400993/>
 69. The history of Chechnya from ancient times to the present day: In 4 volumes. Vol. II: History of Chechnya. XVI-XVIII centuries / Resp. editor Ya.Z. Akhmadov. Grozny: JSC "Publishing and Printing Complex" Grozny Rabochy ", 2016.
 70. Kabardian-Russian relations in the XVI-XVIII centuries. Vol. 1. Moscow: AN SSSR, 1957. XVI, 479 p. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_1/index.htm
 71. Kodzoev N.D. On the question of the date of Ingushetia joining Russia. // 245 years of Ingushetia joining Russia: time, co-existence, people: Materials of the All-Russian scientific conference. March 17, 2015 Nazran: LLC "Pilgrim", 2015. P. 16-39
 72. Krupnov E.I. Medieval Ingushetia. Magas: Serdalo, 2008.256 p. <https://www.twirpx.com/file/2316346/>
 73. Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the 16th - 30s of the 18th century) Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 372 p. http://apsnyteka.org/file/kusheva_e_narody_severnogo_kavkaza_i_ikh_svjazi_s_rossiei.pdf
 74. Laudaev U. Chechen tribe <http://oldcancer.narod.ru/caucasus/Laudaev.htm>
 75. Chronicle of Kartli / Translation from Old Georgian, introduced. and note by. G.V. Tsulaya. Tbilisi: Metsniereba, 1982.112 p.
 76. Magomadova T.S. Batay-Murza Shikhmurzin in Russian-Chechen ties at the end of the 16th - first half. XVII centuries. <http://www.checheninfo.ru/162458-batay-murza-shihmurzin-v-russko-chechenskih-svyazyah-konca-xvi-pervoy-pol-xvii-vv.html>

77. Magomadova T.S. Ingush in Russian documents of the late 16th-16th centuries. // Archival bulletin. No. 6. Magas: Sovereign Archive of the Republic of Ingushetia, 2009.<http://ingarchive.ru/arhivnyi-vestnik-6/publikacii-arhivnyi-vestnik-6-novost12.html>
78. Magomadova T.S. Chelobitnye Terek Okochan 1614, 1616 // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research. No. 3. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research, 2012. http://www.kigiran.com/sites/default/files/vestnik_3_2012.pdf
79. Materials on the history of Georgian-Russian relations 1615-1640. (embassies: Verevkina, Khariton, Theodosius, Nikifor, Gegenev and Volkonsky). Tbilisi: Tbilisi Publishing House. state University, 1973. XXXIV, 483 pp. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVII/1600-1620/Gruz_russ_vzaim/index.htm
80. Mahkinan. <http://www.ingushetia.ru/about/kultura/folklor.php>
81. Makhmudova K.Z. Strategy and tactics of Russia, Iran and Turkey in the North-Eastern Caucasus on the eve and during the Russian-Turkish war (1735-1739) // Theory and practice of social development. No. 1. Krasnodar: Limited Liability Company "Publishing House" HORS ", 2013. 221-223 <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-taktika-rossii-irana-i-turtsii-na-severo-vostochnom-kavkaze-nakanune-iv-gody-rossiysko-turetskoy-voyny-1735-1739-gg>
82. Mezhidova T.U. The role of the Nakhchmatians in the history of the Nakhs (Nokhchiy // Nakhchiy) // Scientific Almanac. No. 12-2 (50). Tambov: LLC "Consulting company Ucom", 2018.S. 159-167. <http://ucom.ru/doc/na.2018.12.02.159.pdf>
83. Mkrtumyan A.G. Ethnic composition of the population of the Central Caucasus in the 9th-11th centuries // Historical and Philological Journal. Academy of Sciences of the Armenian SSR. No. 4. Yerevan: AN ArmSSR, 1976.S. 165-174. [http://hpj.asj-oa.am/2669/1/1976-4\(165\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/2669/1/1976-4(165).pdf)
84. Moses Khorensky. History of Armenia. M., Printing house A.G. Gatsuk, 1893.363 p. <https://runivers.ru/lib/book4414/53253/>
85. Muzhukhoev M.B. Penetration of Christianity to the Vainakhs. <https://iberiana.wordpress.com/caucasus/mujukhoev/>
86. V.E. Narozhny. The population of high-mountainous Ingushetia in the XIII-XV centuries. // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Specialty 07.00.02 - Russian history. Stavropol: Stavropol State University, 2012.<http://cheloveknauka.com/naselenie-vysokogornoy-ingushetii-v-xiii-xv-vekah87>
87. Nataev S.A. The problem of the ethno-territorial structure of Chechnya in the 18th-19th centuries in historical literature // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Krasnodar: Science and Education Limited Liability Company, 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-etnoterritorialnoy-struktury-chechni-v-xviii-xix-vv-v-istoricheskoy-literature>
88. Appeal of Georgia / Translated by E.S. Takaishvili. Tbilisi: Metsniereba, 1989.<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Obrasenie/frametext.htm>
89. Osmaev M.K. On the question of the history of the Chechen principality (XVII-XVIII centuries) // Bulletin of the Vyatka State University. Vyatka: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vyatka State University", 2017. pp. 34-39. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-chechenskogo-knyazhestva-xvii-xviii-vv>
90. A letter from the princes of the Chechen possession Arslanbek, Bartykhan and Muhammad Aydemirov to the Kizlyar commandant I.L. von Frauendorff http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Turk_pism_Dagestan/21-40/27.htm
91. Potto A.V. Caucasian War, T. 1. From ancient times to Ermolov. SPb., 1889. (16), II, 698, II, (2) p. <http://www.vehi.net/istoriya/potto/kavkaz/11.html>
<http://www.vehi.net/istoriya/potto/kavkaz/13.html>
92. Potto V.A. Caucasian War: In 5 volumes: Volume 2: Ermolov time. Stavropol: Caucasian Territory, 1994.688 p. <https://www.twirpx.com/file/1326622/>
93. Potto V.A. Caucasian War. Volume 5. Time of Paskevich, or the Chechen Riot. Stavropol: Caucasian Territory, 1994.400 p. <https://www.twirpx.com/file/1326631/>
94. Claudius Ptolemy. Geography Guide. Compiled by M. S. Bodnarsky Moscow, State Publishing House of Geographical Literature, 1953. <https://web.archive.org/web/20070919214438/http://www.pereplet.ru/gorm/almagest/geogr.htm>
95. Russian-Chechen relations: the second half of the 16th - 17th centuries. M.: Vostochnaya literatura, 1997.416 p. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Chech_otn/index.htm

96. Sampiev I. Akkinty in Daryal and Armkhin gorge: deconstruction of historical myth <http://dzurdzuki.com/2019/08/09/akkinty-v-daryale-i-armkhinskom-ushhele-dekonstruktsiya-istoricheskogo-mifa/>
97. Smirnov N.A. Russia's policy in the Caucasus in the XVI-XVIII centuries. M.: Publishing house of socio-economic literature, 1958. 244 p.
98. So va (I am). <https://www.youtube.com/watch?v=YvGbeX--k6o>
99. Sotavov N.A. The North Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the 18th century M.: Eastern Literature, 1991. 221 p. <https://www.twirpx.com/file/1276760/>
100. Strabon. Geography in 17 books. Moscow: Nauka, 1964. 957 p. <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1260110000> <https://www.twirpx.com/file/1346543/>
101. Suleimanov A.S. Toponymy of Chechnya <http://web.archive.org/web/20141107135939/http://www.zhaina.com/motherland/163-toponimija-chechni.html>
102. Tesaev Z. Statehood of the Nokhchi people. https://www.academia.edu/5852223/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A3%D0%94%D0%90%D0%A0%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC_%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%9D%D0%9E%D0%A5%D0%A7%D0%98%D0%99
103. Tesaev Z.A. Identification of the personalities of the late medieval chronicle heroes Abu Muslim and Surakatov and their role in the history of Chechnya and Dagestan <https://kavkaznasledie.ru/?p=2944>
104. Tesaev Z.A. Internecine strife in the Golden Horde as a factor in the acquisition of sovereignty by the Simsim principality <https://kavkaznasledie.ru/?p=2946>
105. Tesaev Z. Religious struggle on the territory of Chechnya and Dagestan in the Late Middle Ages (XV-XVI centuries) https://www.academia.edu/33662662/%D0%A2%D0%95%D0%A1%D0%90_%D0%95%D0%92_%D0%97_%D0%A0%D0%95%D0%9B%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9E%D0%97%D0%9D_%D0%90%D0%AF_%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%AC%D0%91%D0%90_%D0%9D%D0%90_%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%98_%D0%A7%D0%95%D0%A7%D0%9D%D0%98_%D0%98_%D0%94%D0%90%D0%93%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%90_%D0%92_%D0%9F%D0%9E%D0%97%D0%94%D0%9D%D0%95%D0%9C_%D0%A1%D0%A0%D0%95%D0%94%D0%9D%D0%95%D0%92_%D0%95%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%AC%D0%95_XV-XVI_%D0%B2%D0%B2_
106. Tesaev Z.A. Teymiev Baybulat and new aspects of Russian-Chechen relations <https://kavkaznasledie.ru/?p=3696>
107. Tesaev Z.A. Turpal Nokhcho. Antifeudal struggle of the Chechens during the fragmentation of the Alan state (2nd half of the XII - XIII centuries) // Reflexion. No. 6. Nazran: Zherebilo Tatyana Vasilievna, 2017. S. 51 -64
108. Tesaev Z.A. Catholic mission in Galanchozh at the beginning of the 15th century. // Reflection. # 1. Nazran: Zherebilo Tatyana Vasilievna, 2019. S. 67-74
109. Tizengauzen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 2: Extracts from Persian works collected by V.G. Tizengauzen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin. Moscow - Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1941. 308 p.
110. Tovsultanov R.A., Galimova L.N., Ozdamirova E.M. Russian-Chechen relations in the 16th-17th centuries // Samara Scientific Bulletin. T. 6. No. 1 (18). Samara: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Social and Pedagogical University", 2017. pp. 100-104. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-chechenskie-vzaimootnosheniya-v-xvi-xvii-vekah>
111. Topchishvili R. Again about the ethnicity of the Dvalians <https://iberiana.wordpress.com/r-topchishvili-1/r-topchishvili-5/>
112. Topchishvili R. Dvaleti and Dvali: the lost historical and ethnographic region of Georgia and the disappeared ethnographic group of Georgians <https://iberiana2.wordpress.com/georgia/topchishvili/>
113. I. D. Khabaev Kistinians: origin, etymology and settlement // Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. Collection of materials of the I International Nakh Scientific Congress (Grozny. September 11-12, 2018). Grozny: JSC "Publishing and Printing Complex" Grozny Rabochy ", 2018. P. 902-911
114. Kharsiev B.M-G. 245 years of Ingushetia's entry into the state space of the Russian Empire // 245 years of Ingushetia's entry into Russia: time, co-existence, people: Materials of the All-Russian scientific conference. March 17, 2015 Nazran: LLC "Pilgrim", 2015. P. 39- 48

115. Khizriev Kh.A. The struggle of the peoples of the North Caucasus against the expansion of Timur // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Specialty 07.00.02 - History of the USSR. Leningrad: Leningrad Order of the Red Banner of Labor State University. A.A. Zhdanova, 1982.<https://docplayer.ru/36629719-Borba-narodov-severnogo-kavkaza-s-ekspansiey-timura.html>
116. Khizriev Kh.A. Caucasians against Timur (The struggle of the peoples of the North Caucasus against the expansion of Timur). Grozny: Kniga, 1992.171 p.
117. Shaova S.D. The history of the Kabardians of the Sunzha River basin in the 16th - mid-18th centuries. and their relationship with the Vainakhs // Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Specialty 07. 00. 02 - Domestic history. Armavir: Armavir State Pedagogical University, 2002.172 p.
118. Shikhsaidov A.R. Dagestan historical chronicle "Ta'rikh Dagestan" by Muhammad Rafi // Written monuments of the East. 1972. M.: Nauka, 1977.<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIV/1300-1320/Muchammadrafi/frametext.htm>
119. Chakhkiev D.Yu. Ring armor of late medieval Vainakh warriors // New archaeological and ethnographic materials on the history of Checheno-Ingushetia. Grozny, 1988.S. 67-84. https://www.kitabhona.org.ua/libwar_armor/cahkiev.html
120. Chirg A.Yu. Sheikh Mansur in the Northwest Caucasus (1787-1791) <http://s-history.adygnet.ru/public/dial7-5.pdf>
121. Tsulaya G.V. Chronograph XIV century. about the peoples of the Caucasus // Caucasian ethnographic collection. T. VII. Moscow: Nauka, 1980.http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Chronograf_14v/frametext3.htm
122. G. V. Tsulaya Jelal ad-Din in the assessment of the Georgian chronicle tradition // Chronicles and Chronicles. Moscow: Nauka, 1981.http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Chronograf_14v/frametext1.htm
123. Tsurov A.S., Tsurov M.D., Tsurov B. B. Dzheyrakhov Society of Ingushetia in the history of the Caucasus XVI-XVII centuries: Zhlairahoy Chura in the Russian-Caucasian chronicles <http://dzurdziki.com/2019/09/20/dzhejrahskoe-obshhestvo-ingushetii-v-istorii-kavkaza-xvi-xvii-vv-zhlajrahoj-chura-v-russko-kavkazskih-hronikah/>
124. Yakovlev N.F. Ingush. Moscow: State Publishing House Moscow, 1925.136 p. <https://www.twirpx.com/file/793683/>
125. Yasakov R. Shaikh Mansur: strokes for a portrait. <http://j-vaynah.ru/ruslan-yasakov-shajh-mansur-shtrihi-k-portretu/>
126. Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. - 982 A.D. / Tr. and expl. by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold. - London: Luzac & co., 1937. (VII) XX p., 1 L., 524 p. <http://odnapllyazyk.narod.ru/hududalal.htm>
127. Ovsjannikov D.V. To the Issue of the Support by Islamic Divines of Caucasus Movement for the Gazavat Under Leadership of Sheikh Mansur // Bye years. Issue 51.Vol. 1. Washington: International Network Center for Fundamental and Applied Research, 2019.S. 113-120 http://ejournal52.com/journals_n/1551351845.pdf
128. Witsen N. Noord en Oost Tartaryen: behelzende eene beschryvinghe van verscheidene Tartersche en nabuurige gewesten, in de Noorder en Oostelykste deelen van Aziën en Europa ..., Tweede druk, nieuwe uitgaaf. 2 deel. illus., pl. port., maps, plans, facsim, Amsterdam, 1785.<http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nyp.33433000056766;page=root;seq=15;view=thumb;size=100;orient=0;num=499>

Göndərilib: 17.04.2021

Qəbul edilib: 21.04.2021